

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Февраля 1881 года.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 7 ноябр. — 14 Декабр. 1879 г. — О книгѣ Велишскаго: „Бытъ римлянъ и грековъ“.

Св. Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 1 ноября, съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ составленная преподавателемъ классическихъ языковъ въ академической гимназии въ Прагѣ (въ Чехіи) Ф. Велишскимъ книга, подъ названіемъ: «Бытъ римлянъ и грековъ» (Переводъ съ Чешскаго. Прага 1878 г.), допускается для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія при преподаваніи древнихъ языковъ. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копии съ журнала учеб. комитета.

Журналь учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ подъ названіемъ: „Бытъ грековъ и римлянъ. Переводъ съ чешскаго—членовъ кievскаго отдѣленія общества классической филологіи и педагогикѣ подъ редакціей П. Я. Ростовцева“ (Прага 1878 г.).

Авторъ этой книги—преподаватель классическихъ языковъ въ академической гимназии въ Прагѣ (въ Чехіи) Ф. Велишскій проситъ рекомендовать означенный трудъ его

для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ пособія при изученіи греческихъ и латинскихъ классиковъ.

Увѣсистый хорошо напечатанный томъ, заключающій въ себѣ 557 довольно изящно исполненныхъ рисунковъ, на манеръ рисунковъ известной книги Рича: „Словарь греческихъ и римскихъ древностей“, онъ пополняетъ пробѣлъ живо чувствовавшійся, въ нашей учебной литературѣ по древнимъ языкамъ. Снабженная довольно значительнымъ количествомъ такъ или иначе передѣланныхъ съ иностранныхъ—преимущественно съ нѣмецкаго языка учебныхъ книгъ по грамматикѣ, стилистикѣ, объясненію древнихъ текстовъ, она почти не имѣла ни одной книги, касавшейся такъ называемыхъ реалій. Причины этого отсутствія довольно понятны. Прежде всего значительный объемъ книгъ, излагавшихъ данныя о реальной сторонѣ древности (припомнимъ книги Гуля и Конера, Любкера, Рича, Смита, Тейля, Рамсея), затѣмъ большое количество необходимыхъ для пониманія и поясненія ихъ рисунковъ съ одной стороны устранили переводчиковъ, а съ другой вызвали съ ихъ стороны значительную для изданія затрату денегъ; окупиться эта затрата скоро не можетъ, такъ какъ книга, по своей значительной дороговизнѣ, не можетъ рассчитывать на очень скорый сбытъ. Посему нельзя не отнестись сочувственно къ мысли членовъ кievскаго отдѣленія общества классической филологіи и педагогики, рѣшившихся *viribus unitis* осуществить предпріятіе, которое тѣмъ не менѣ существенно необходимо для нашей школы.

Сочувствуя идеѣ, посмотримъ, можно ли также сочувственно отнестись и къ ея осуществленію. Прежде всего слѣдуетъ пожалѣть, что силы членовъ кievскаго отдѣла не направились на составленіе самостоятельнаго труда въ области древнихъ реалій, пособій для сего не мало, и самостоятельное сочиненіе, написанное съ сознаниемъ потребностей нашего учащагося юношества, было бы несравненно для него пригоднѣе, чѣмъ переводное. Но на нѣтъ и суда нѣтъ. Члены кievскаго отдѣла предпочли дать переводъ и выбрали для этого книгу Велишкаго. Къ сожалѣнію, переводчики нигдѣ не потрудились обмотивиро-

вать избраніе ими этой, а не какой иной книги. Самъ авторъ предпослалъ переводу предисловіе, въ которомъ указываетъ на значеніе и преимущество своей книги передъ другими однородными; слѣдуетъ думать, что и переводники раздѣляютъ его взгляды. А взгляды эти слѣдующіе: имѣя въ виду главнымъ образомъ сравненіе съ книгою Гуля и Конера: *Das Leben der Griechen und Römer*, г. Велишскій говоритъ, что, пользуясь во многомъ ея указаніями, онъ не держался ея плана и распредѣленія матеріала. У Гуля и Конера содержаніе сочиненія раздѣлено на двѣ части: въ первой представленъ образъ жизни Грековъ, во второй Римлянъ. Хотя такой способъ изложенія имѣетъ многія преимущества, тѣмъ не менѣе автору казалось еще болѣе удобнымъ изобразить всѣ явленія греческой и римской жизни параллельно; ибо между греческою и римскою жизнію такъ много точекъ соприкосновенія и такъ много сходства, что знакомство съ тою и другою при близкомъ и одновременномъ сравненіи становится для читателя болѣе легкимъ. „Кромѣ того сочиненіе г. Велишскаго, по словамъ автора, отъ книги Гуля и Конера отличается и въ другомъ отношеніи: нѣмецкіе писатели поставили себѣ задачею изобразить жизнь грековъ и римлянъ на основаніи античныхъ вещественныхъ памятниковъ, авторъ же настоящаго труда, на оборотъ, изображаетъ жизнь обоихъ народовъ по письменнымъ памятникамъ, и лишь для большей ясности представленія прибавляетъ, гдѣ только возможно, рисунки. Такимъ образомъ явилась возможность изобразить и нѣкоторыя стороны общественной жизни..., тогда какъ нѣмецкіе писатели, при своей точкѣ зрѣнія, или только поверхностно коснулись многихъ сторонъ жизни обоихъ народовъ, или, по недостатку вещественныхъ памятниковъ, совсѣмъ опустили ихъ, или напротивъ того, вслѣдствіе изобилія многихъ памятниковъ, какъ напр. въ отдѣлѣ архитектуры, изложили этотъ отдѣлъ черезъ чуръ обширно“. Наконецъ отличіе книги г. Велишскаго отъ одноименной нѣмецкой заключается еще и въ томъ, что она снабжена значительнымъ числомъ цитатъ изъ древнихъ писателей. Разбирая выставленные авторомъ мотивы, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что распредѣленіе матеріала и въ его книгѣ

страдаетъ недостаткомъ стройности и единства, хотя онъ и соединилъ въ одно жизнь греческую и жизнь римскую. Это сказывается преимущественно въ томъ, что нерѣдко объ одномъ и томъ же предметѣ онъ говоритъ въ разныхъ мѣстахъ, и въ томъ, что очень нерѣдко переходы въ его книгѣ отъ одного отдѣла къ другому мотивируются данными, чисто случайными, ставящими эти отдѣлы исключительно во внѣшнюю связь. Въ этомъ отношеніи книга Гуля и Конера выдерживаетъ единство гораздо послѣдовательнѣе. Что касается втораго довода г. Велишскаго, то съ нимъ нельзя не согласиться: дѣйствительно, Гуль и Конеръ сообразно своей задачѣ: представить античную жизнь по древнимъ памятникамъ—не могли касаться и подробно разсматривать такія ея стороны, которыя не оставили послѣ себя монументальныхъ источниковъ. Но съ другой стороны трудно согласиться съ г. Велишскимъ въ томъ, что онъ изображаетъ жизнь древнихъ народовъ по письменнымъ памятникамъ и лишь для большей ясности представленія прибавляетъ, гдѣ только возможно, рисунки. Если бы это было такъ, то авторъ остановился бы съ большимъ вниманіемъ на такихъ важныхъ сторонахъ античной жизни, какъ напр. вѣрованія, политическое устройство, юридическая сторона быта и т. п., отъ которыхъ дошли до насъ богатые литературныя данныя. Изъ чтенія его книги выходитъ, что вещественные памятники и для него составляютъ самый важный источникъ, и около нихъ, а не около литературы, группируется его изложеніе. Наконецъ относительно третьяго отличія, приводимаго г. Велишскимъ—что его книга снабжена значительнымъ числомъ цитатъ изъ древнихъ писателей, можно замѣтить, что дѣйствительно этихъ цитатъ не мало и въ большинствѣ случаевъ онѣ подобраны удачно. Но тѣмъ не менѣе и въ этомъ отношеніи есть промахи—опущенія такъ называемыхъ классическихъ цитатъ и приведеніе цитатъ второстепенныхъ. Такимъ образомъ оказывается, что мотивы, приводимые самимъ г. Велишскимъ, еще не говорятъ рѣшительнымъ образомъ за необходимость предпочтенія его книги книгѣ Гуля и Конера. За нею неоспоримыми и не превзойденными г. Велишскимъ достоинствами останутся единство содержанія и гармонія въ ея отдѣльныхъ частяхъ,

облегчающія чтеніе этой книги подь рядъ. Намъ думается, что если бы г. Велишскій, вмѣсто того чтобы писать самостоятельное сочиненіе, передѣлалъ книгу Гуля и Конера, снабдивъ ее главнымъ образомъ цитатами, то его трудъ былъ бы и легче по исполненію и лучше по результату. Въ настоящемъ же видѣ книга г. Велишскаго не свободна отъ значительнаго числа недостатковъ. Отдѣлы, изъ которыхъ состоитъ эта книга, суть слѣдующіе: богослужебныя постройки, общественныя зданія, частныя постройки, домашняя утварь, одежда и наряды, пища, питье и купанье, семья и ея члены, ремесла, промыслы и торговля, богослуженіе, праздники и игры, военное дѣло, погребальныя обычаи и обряды. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ авторъ говоритъ сперва о грекахъ, потомъ о римлянахъ, причемъ, въ большинствѣ случаевъ, съ значительнѣйшею подробностію о послѣднихъ. Это отчасти объясняется тѣмъ, что отъ римской жизни до нашего времени дошло гораздо большее количество памятниковъ, чѣмъ отъ греческой, хотя съ другой стороны, если бы авторъ выходилъ главнымъ образомъ изъ свидѣтельствъ литературныхъ, онъ во многихъ мѣстахъ избѣжалъ бы этого несоотвѣтствія.

На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ бы составленную преподавателемъ классическихъ языковъ въ академической гимназій въ Прагѣ Ф. Велишскимъ книгу: „Бытъ грековъ и римлянъ. Переводъ съ чешскаго—членовъ кіевскаго отдѣленія общества классической филологіи и педагогикі—подъ редакціей И. Я. Ростовцева“ (Прага, 1878 г.)—допустить для пріобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія при преподаваніи древнихъ языковъ.

Стъ 7—20 декабря.—О книгѣ стат. совѣт. Мордвинова: „Православная церковь въ Буковинѣ.“

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, коимъ составленная статскимъ совѣтникомъ Мордвиновымъ книга, подъ названіемъ: „Православная церковь въ Буковинѣ“ (С.-Петербургъ. 1874 г.), одобряется для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и

ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Приказали: заключеніе учеб. комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіяхъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ коши съ журнала комитета.

Журналь учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О составленной статскимъ совѣтникомъ, въ званіи камеръ-юнкера, Владиміромъ Мордвиновымъ книгѣ, подъ названіемъ: „Православная церковь въ Буковинѣ“ (въ Австріи) (С.-Петербургъ 1874 г.).

Къ юго-западной окраинѣ Россіи прилегла небольшая область австрійской имперіи, извѣстная подъ именемъ Буковины, названной такъ, по общепринятому мнѣнію, отъ того, что въ ней растетъ огромное количество буквыхъ лѣсовъ. Рѣдко она посѣщается нашими путешественниками и весьма мало имѣется о ней свѣдѣній въ нашей литературѣ. Между тѣмъ край этотъ не можетъ быть для насъ чуждымъ, какъ потому, что большинство мѣстныхъ жителей исповѣдуетъ православную вѣру, такъ и потому, что значительнѣйшая часть этихъ жителей одного съ нами русскаго происхожденія. Нѣкогда, а именно въ XII вѣкѣ, въ Буковинѣ владѣли князья русскіе, стоявшіе въ ленной зависимости отъ князей галицкихъ. Въ одномъ изъ ея монастырей донынѣ покоится прахъ русской княжны Маріи, супруги молдавскаго господара Стефана Великаго. Къ общимъ историческимъ преданіямъ, соединяющимъ насъ съ единоплеменными намъ обитателями Буковины, слѣдуетъ прибавить и то, что въ этой именно странѣ подвизался, въ теченіи немалого времени, приснопамятный россиянинъ, сынъ полтавскаго протоіерея, старецъ Паисій Величковскій. Г. Мординовъ, путешествуя по Буковинѣ, имѣлъ случай ознакомиться на мѣстѣ со многими предметами церковнаго устройства въ этомъ краѣ и, по возвращеніи въ отечество, счелъ долгомъ подѣлиться собранными имъ свѣдѣніями съ тѣми изъ своихъ соотечественниковъ, которые интересуются состояніемъ православной церкви у единовѣрныхъ намъ иностранныхъ славянъ. Свѣдѣнія, сообщенныя имъ, дѣйствительно инте-

ресны. Онъ не беретъ на себя роли ученаго историка, изслѣдующаго связь и причины явленій, не входитъ въ критическую оцѣнку фактовъ и событій, не вдается въ отвлеченныя сужденія и умозаключенія, но въ качествѣ простаго путешественника передаетъ лишь дознанные имъ факты, предоставляя сужденіе о нихъ самому читателю. Его сочиненіе носитъ характеръ не столько историческаго изслѣдованія, сколько историческихъ записокъ.

Записки г. Мордвинова о православной церкви въ Буковинѣ распадаются на пять отдѣловъ. Въ *первомъ* отдѣлѣ авторъ бросаетъ общій историческій взглядъ на Буковину, ея политическое и церковное устройство до введенія буковинской епископіи на степень самостоятельной митрополіи. Во *второмъ* отдѣлѣ онъ говоритъ о бѣ устройствѣ православной церкви въ Буковинѣ на основаніи распоряженій императора Іосифа II. Въ *третьемъ* изображается нынѣшнее церковное управленіе въ Буковинѣ. Въ *четвертомъ* — современное положеніе буковинскаго православнаго духовенства, богослуженіе и нѣкоторыя постановленія, касающіяся буковинской церкви; въ *пятомъ* — заключается описаніе монастырей и достопримѣчательныхъ храмовъ края. Оставляя въ сторонѣ минувшую судьбу буковинской церкви, мы остановимъ вниманіе лишь на современномъ ея положеніи, какъ оно изображается въ книгѣ г. Мордвинова.

Въ настоящее время всѣхъ православныхъ въ Буковинѣ насчитывается до 383727 душъ обоаго пола, что составляетъ болѣе двухъ третей всего населенія. По происхожденію это — исключительно русскіе и румыны. Кроме того встрѣчаются такъ называемые липованы — русскіе раскольники, вышедшіе изъ внутренней Россіи, говорящіе чистымъ великорусскимъ нарѣчіемъ и сохраняющіе весь домашній бытъ русскихъ поселянъ; ихъ насчитывается нѣсколько тысячъ человекъ. Нѣкогда въ Буковинѣ было болѣе 20 монастырей, владѣвшихъ значительными имѣніями; но въ концѣ прошлаго столѣтія духовныхъ регламентовъ австрійскаго императора Іосифа II (въ 1786 г.) всѣ монастырскія имущества, какъ движимыя, такъ и недвижимыя, были конфискованы и обращены въ одинъ общій „епископальный фондъ“, который и донынѣ служитъ единственнымъ источникомъ къ покрытію всѣхъ нуждъ

православной церкви въ Буковинѣ безъ всякаго пособія отъ государственной казны. Затѣмъ иноческія обители, какъ мужскія, такъ и женскія, были упразднены, за исключеніемъ трехъ мужскихъ монастырей, существующихъ и въ настоящее время. Высшая церковная власть въ Буковинѣ принадлежитъ митрополиту, права и обязанности котораго по управленію областію опредѣляются общими для всей православной церкви каноническими правилами, равно издаваемыми отъ австрійскаго правительства законами. Каѳедра его находится въ главномъ городѣ Буковины Черновцахъ. Онъ получаетъ 15000 австрійскихъ гульденовъ годоваго содержанія изъ суммъ епархіальнаго фонда и сверхъ того готовое помѣщеніе въ занимаемомъ управленіемъ фонда частномъ домѣ. Положенные прежде въ пользу архіерея сборы съ приходскихъ священниковъ, по расчету домовъ въ приходѣ, а равно сборы за выдачу ставленныхъ священническихъ грамотъ, за освященіе церкви, антиминса, кладбища и т. п. уже не существуютъ. Всякія официальныя сношенія буковинскаго іерарха съ чужеземными церковными властями австрійскимъ правительствомъ воспрещены. Въ дѣлахъ внутренняго управленія онъ дѣйствуетъ самостоятельно и подчиненъ въ порядкѣ инстанцій лишь австрійскому министерству вѣроисповѣданій. Верхнюю одежду митрополита составляетъ обыкновенно черная раса, на подрясникѣ красный кушакъ, а на головѣ греческая камилавка. На груди онъ имѣетъ панагію и наперсный крестъ; послѣдній въ обыкновенное время носится на цѣпочкѣ, а во время богослуженія — на зеленой лентѣ. Въ помощь буковинскому митрополиту по управленію церковію существуетъ при немъ консисторія. Присутствіе консисторіи составляется подъ предсѣдательствомъ митрополита изъ восьми членовъ въ священномъ санѣ, назначаемыхъ императорскою властію и получающихъ опредѣленное жалованье изъ епархіальнаго фонда. Вѣдѣнію консисторіи подлежатъ почти тѣже дѣла, что и въ нашихъ консисторіяхъ; сверхъ того она завѣдуетъ еще духовно-учебными засѣденіями края. Предъ открытіемъ засѣданія консисторіи, которое обыкновенно бываетъ два раза въ недѣлю, читается предсѣдателемъ вслухъ молитва „Царю Небесный“, а по окончаніи его каждый молча осѣняетъ

себя крестнымъ знаменіемъ. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ.

Монашествующаго духовенства въ Буковинѣ весьма немного. Въ каждомъ изъ существующихъ здѣсь трехъ монастырей: Путна, Сочавица и Драгомирна, положено по штату не болѣе 25 человекъ, но ни въ одномъ изъ нихъ число монашествующихъ не доходитъ до полного комплекта. Въ монастырь дозволено принимать только подданныхъ австрійской имперіи, свободныхъ отъ воинской повинности. Поступившій въ монастырь послушникъ допускается къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ не прежде, какъ по достиженіи 24-лѣтняго возраста и притомъ по выдержаніи по крайней мѣрѣ 3-лѣтняго искуса. Лицамъ, получившимъ монастырское постриженіе, ни въ какомъ случаѣ не дозволяется слагать съ себя, по собственному желанію, принятыхъ ими на себя обѣтовъ монашества. Назначеніе монашествующаго духовенства въ Буковинѣ — отнюдь не пастырское служеніе и не занятіе науками или обученіемъ юношества, а исключительно отправленіе богослуженія и молитва. Поэтому монашествующимъ воспрещаются всякаго рода свѣтскія занятія, напр. торговлю, винодѣліемъ, земледѣліемъ, скотоводствомъ, огородничествомъ и т. п. Сборы добродѣтельныхъ подаваній, безъ предварительнаго разрѣшенія гофкригсрата, строжайше воспрещены; собранныя же съ надлежащаго разрѣшенія деньги, равно какъ и вносимыя въ монастырь добродѣтельные вклады за разныя богослужебныя дѣйствія не должны поступать въ собственность монастыря, а отсылаются по мѣрѣ накопленія въ кассу епархіального фонда. Наблюденіе за благочиніемъ въ монастыряхъ и между монашествующими возложено на обязанность настоятеля монастыря — игумена и его викарія. Оба эти лица избираются монастырскою братією и утверждаются епархіальнымъ начальствомъ. Игуменъ обязанъ обращаться съ вѣренною его надзору братією съ благодушіемъ, любовію и терпѣніемъ. Взысканіе съ виновнаго въ какомъ либо проступкѣ опредѣляется настоятелемъ по общему соглашенію съ старшею братією. На приговоръ настоятеля недовольные имѣютъ право принести въ теченіи 24-хъ часовъ апелляцію консисторіи, и если апелляція окажется лишевною

основанія, то присужденное жалобщику наказаніе удвоет-ся. Одежда монашествующихъ лицъ такая же, какъ и у нашихъ монаховъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что нѣкоторые въ знакъ особаго отличія носятъ на подрясникахъ вмѣсто чернаго кушака — красный; на головѣ греческаго покроя камилавка; клобукъ надѣваютъ только въ церкви во время богослуженія; игумень отличается отъ прочихъ іеромонаховъ носимою имъ во время богослуженія палицею. Ношенія митры буковинскіе архимандриты не удостоиваются. Содержаніе монашествующихъ и самыхъ монастырей отнесено все сполна на счетъ епархіальнаго фонда. На каждый монастырь ассигнуется годоваго жалованья: настоятелю 1200 гульденовъ и сверхъ сего въ его же распоряженіе 300 гульденовъ на приѣмъ посѣтителей; намѣстнику 600 гульд., іеромонахамъ, окончившимъ курсъ богословскихъ наукъ по 420 гульд., а неокончившимъ — по 300 гульд. каждому; простымъ монахамъ и послушникамъ по 299 гульд. каждому. На церковныя облаченія и прочія монастырскія нужды назначены также опредѣленныя суммы. Всѣ монашествующіе получаютъ отъ монастыря готовое помѣщеніе съ отопленіемъ, но содержатся на счетъ своего жалованья. Пища не въ постные дни употребляется большею частію мясная, такъ какъ въ Буковинѣ мало рыбы. При каждомъ монастырѣ для пользованія братіи имѣется садъ и огородъ, занимающіе не особенно большое пространство земли. Посылаемые на эпитимію въ монастырь священники бѣлаго духовенства обязаны содержаться на собственный счетъ. Лица же свѣтскаго званія въ монастырь на эпитимію не посылаются. Внутри монастырской ограды не дозволяется хоронить никого, кромѣ лицъ, имѣющихъ епископскій санъ; монашествующіе обыкновенно погребаются внѣ стѣнъ монастыря или на монастырскомъ кладбищѣ. Мірскихъ лицъ не дозволяется погребать на монастырскомъ кладбищѣ.

Къ бѣлому духовенству въ Буковинѣ причисляются одни лишь протоіереи и священники. Діаконовъ въ средѣ бѣлаго духовенства вовсе не имѣется; чтецы и пѣвцы вездѣ опредѣляются по найму и въ духовномъ званіи не состоятъ. Одежда у священниковъ одинаковая съ монашествующими. Въ священство принимаются лица всѣхъ сословій безъ

различія. Отъ желающихъ принять священный санъ требуется, чтобы они непременно предъ рукоположеніемъ своимъ вступали въ бракъ (не женатые священники вовсе не допускаются), окончили полный курсъ богословскихъ наукъ и были свободны отъ воинской повинности. Ни вдовство священника и никакія другія обстоятельства его жизни не могутъ служить основаніемъ къ тому, чтобы священникъ по своей волѣ слагалъ съ себя священный санъ, который можетъ быть снятъ съ него не иначе, какъ по суду за преступленіе. Лица, лишеныя духовною властію священнаго сана, по обращеніи въ мірское состояніе, не подвергаются никакому ограниченію въ пользованіи гражданскими правами. Для образованія священнослужителей существуетъ въ городѣ Черновцахъ богословскій институтъ, въ которомъ проходитъ курсъ наукъ по университетской системѣ въ 4 года. Къ слушанію курса въ этомъ институтѣ допускаются только окончившіе съ успѣхомъ курсъ гимназіи. Всѣ предметы преподаются на русскомъ языкѣ. Учащаяся молодежь бесплатно слушаетъ лекціи; но даровымъ помѣщеніемъ и содержаніемъ не пользуется. Для удовлетворенія же учащихся въ сихъ нуждахъ при богословскомъ институтѣ существуетъ особое учрежденіе, именуемое семинаріей, въ которой 50 чело-вѣкъ пользуются готовымъ содержаніемъ. Богословскій институтъ состоитъ подъ управленіемъ митрополита изъ 10 профессоровъ-священниковъ, назначаемыхъ императорскою властію. Онъ содержится вмѣстѣ съ семинаріей на счетъ епархіальнаго фонда. Жалованье профессорамъ отъ 1600 до 1000 гульденовъ; а нѣкоторымъ значительно менѣе. Лучшіе изъ воспитанниковъ семинаріи на епархіальный счетъ посылаются въ Вѣну для довершенія своего образованія въ тамошнемъ университетѣ, гдѣ въ послѣднее время открыта особая кафедра по каноническому праву православной восточной церкви, но добавочное жалованье профессору онаго отпускается все-таки изъ буковинскаго епархіальнаго фонда. Средствами къ содержанію приходскаго духовенства служатъ: а) надѣлъ землею, б) взиманіе съ прихожанъ платы за совершеніе требъ и в) назначеніе денежнаго жалованья изъ епархіальнаго фонда. Пространство земли, отводимое приходскимъ священни-

камъ для пользованія, вездѣ опредѣляется одинаковое—въ 44 іюха или 24 фальца; приче́мъ прихожане обязываются отбывать въ пользу своего священника необходимыя работы по 2 дня съ каждаго двора въ годъ. Размѣръ платы за требоисправленія опредѣленъ однообразно для всѣхъ приходо́въ таксою, которая установлена была еще регламентомъ императора Іосифа II, но и доселѣ остается безъ измѣненія. Вотъ эта любопытная такса: за вѣнчаніе свадьбы полагается 1 флоринъ 8 крейцеровъ; за погребеніе младенцевъ до семилѣтняго возраста—отъ 1 флор. 12 крейц. до 17 крейц., смотря потому, какимъ количествомъ земли владѣють родители умершаго младенца; за погребеніе дѣтей свыше семилѣтняго возраста отъ 5 флор. до 48 крейц.; за выдачу свидѣтельства о крещеніи, вѣнчаніи или погребеніи—20 крейц.; за свидѣтельство объ оглашеніи брака—7 крейц.; за прибытіе священника 6-го января со святою водою, за выно́съ тѣла покойника, за освященіе пасхи—тоже по 7 крейц.; за молитву и освященіе воды въ домѣ жены родильницы и за совершеніе заказной литургіи—по 17 крейц.; за служеніе панихиды послѣ литургіи въ теченіе 40 дней 1 флор. 8 крейц.; за годовичное поминовеніе 1 флор. 12 крейц. Независимо отъ сего въ пользу священника ежегодно уплачивается прихожанами постоянный сборъ по 1 флор. 8 крейц. съ каждаго двора владѣльца 1-го разряда, по 34 крейц. съ двора 2 разряда и по 17 крейц. съ двора 3-го разряда. Что касается жалованья, получаемаго приходскими священниками изъ епархіальнаго фонда, то оно въ разныхъ приходо́вахъ бываетъ различно, но какое именно, объ этомъ авторъ не говоритъ. Приходскіе священники пользуются готовымъ помѣщеніемъ въ устраиваемыхъ при церквахъ домахъ; въ мѣстностяхъ же, гдѣ таковыхъ домовъ еще не устроено, священникамъ выдаются изъ епархіальнаго фонда квартирныя деньги. По выслугѣ опредѣленнаго срока службы, священникамъ и вдовамъ ихъ назначается пенсія въ размѣрахъ отъ 100 до 500 гульденовъ. Въ Буковинѣ насчитывается 239 православныхъ приходо́въ, раздѣленныхъ на 12 благочиній. Савѣ протоіерея присвоивается однимъ благочиннымъ, вслѣдствіе чего они и носятъ названіе *окружныхъ протоіереевъ*. Окружные про-

тоіерей, независимо отъ принадлежащаго имъ по званію приходскаго священника содержанія, получаютъ еще за занятія дѣлами благочинія изъ суммъ епархіальнаго фонда: жалованья 210 гульденовъ, на канцелярскія принадлежности и на наемъ разсылнаго 45 гульденовъ.

Богослуженіе въ Буковинѣ совершается не на одномъ языкѣ: въ сѣверной ея части, населенной исключительно русскими, оно отправляется только по славянски; въ южныхъ же приходахъ, гдѣ сплошное населеніе составляютъ румыны — только на румынскомъ языкѣ; а въ мѣстностяхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ — на обоихъ языкахъ, и притомъ такимъ образомъ, что на правомъ клиросѣ чтеніе и пѣніе церковное происходитъ на одномъ языкѣ, а на лѣвомъ — на другомъ; эктениі же, возгласы и молитвы читаются священнослужителями попеременно. Славянскія богослужебныя книги употребляются печатанныя въ Кіево-Печерской лаврѣ. Въ самомъ отправленіи богослуженія наблюдается вообще существующій въ православной церкви уставъ. Но есть и нѣкоторыя отличія отъ принятаго у насъ, въ Россіи, порядка въ этомъ отношеніи. Такъ за литургіею священникъ читаетъ евангеліе, стоя въ царскихъ вратахъ и обратившись лицомъ къ народу; символъ вѣры и молитва Господня не поются, а читаются обыкновенно старѣйшимъ изъ числа стоящихъ между богомольцами духовныхъ лицъ. За литургіею св. Василия Великаго, тотчасъ вслѣдъ за пѣніемъ „и всѣхъ и вся“, ликъ поетъ тропарь св. Василию Великому. Если архіерей слушаетъ въ церкви богослуженіе, совершаемое священникомъ, то онъ стоитъ не въ алтарѣ, а въ самой церкви, причемъ уже не священнодѣйствующій, а самъ архіерей преподаетъ народу „миръ“ и творитъ отпускъ. При архіерейскомъ богослуженіи существуютъ также нѣкоторыя особенности сравнительно съ принятымъ у насъ порядкомъ. Такъ архіерей облачается не посрединѣ церкви, а на солѣѣ предъ царскими вратами. По окончаніи архіерейскаго облаченія, во время котораго поется догматикъ 8 гласа, тотчасъ начинается литургія, такъ какъ часы прочтываются еще до прибытія преосвященнаго въ церковь. Рипиды не вносятся въ алтарь, а остаются во все время богослуженія въ самой церкви по обѣимъ сторонамъ цар-

скихъ вратъ; такимъ образомъ и малый и великій входы совершаются безъ рипидъ. При вступленіи въ алтарь вслѣдъ за малымъ входомъ, архіерей поетъ одинъ на церковно-славянскомъ языкѣ „пріидите поклонимся“, безъ участія прочаго духовенства, а затѣмъ уже пѣніе это повторяется пѣвчими. — Приходящихъ отъ латинства къ православію въ Буковинѣ всегда помазуютъ св. муромъ, безъ различія, было ли прежде совершенно надъ нимъ или нѣтъ таинства муропомазанія по чину римской церкви. Совершеніе таинства елеосвященія однимъ священникомъ не допускается, а при невозможности пригласить для совершенія сего таинства семерыхъ священниковъ требуется непременно, чтобы оно было совершено по меньшей мѣрѣ двумя священниками. Производство дѣлъ о расторженіи браковъ отнесено австрійскими законами къ предметамъ вѣдомства суда свѣтскаго, приговоръ котораго сообщается подлежащимъ духовнымъ властямъ лишь къ исполненію.

Таковы въ общихъ чертахъ сообщаемыя г. Мордвиновымъ свѣдѣнія о состояніи православной церкви въ Буковинѣ. Конечно, съ строго-научной точки зрѣнія, трудъ г. Мордвинова не удовлетворяетъ многимъ требованіямъ. Ему недостаетъ прежде всего полнаго и всесторонняго очертанія предмета. Изложенные въ немъ факты касаются болѣею частію внѣшняго положенія буковинской церкви, ея матеріальнаго быта, наружнаго устройства и административнаго порядка; но ея внутренняя сторона, нравственное положеніе ея въ инославномъ государствѣ, внутренній бытъ и нравы буковинскаго духовенства, степень его образованія и вліянія на народъ — остаются закрытыми и невыясненными. Самая группировка данныхъ сдѣлана авторомъ не вполнѣ удачно. Многие изъ фактовъ первостепенной важности поставлены имъ въ тѣни, не выдвинуты на первый планъ и отнесены иногда къ подстрочнымъ примѣчаніямъ; другіе не менѣе важныя только намѣчены и не раскрыты какъ слѣдуетъ, а иные повторяются нѣсколько разъ безъ всякой нужды. Всѣ эти недостатки были бы очень замѣтны въ ученomъ историческомъ изслѣдованіи; но авторъ, какъ сказано уже нами въ началѣ, вовсе не задавался учеными цѣлями. Онъ имѣлъ въ виду написать не исторію православной церкви въ Бу-

ковинѣ со всеми ея подробностями, а лишь записки путешественника, знакомящаго своихъ соотечественниковъ съ состояніемъ буковинской церкви, какъ оно найдено имъ лично и на основаніи достовѣрныхъ фактовъ. Съ этой точки зрѣнія книга г. Мордвинова удовлетворяетъ своему назначенію. Въ ней дѣйствительно собрано очень много свѣдѣній, интересныхъ для каждаго православнаго читателя и представляющихъ цѣнный матеріалъ для будущаго историка православныхъ церквей славянскихъ.

На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ-бы составленную статскимъ совѣтникомъ В. Мордвиновымъ книгу: „Православная церковь въ Буковинѣ“ (въ Австріи) (С.-Петербургъ 1874 г.) одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

Января 12-го 1880 г. — О совершеніи молебствій объ исцѣленіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы отъ постигшей болѣзни.

Св. Синодъ, по случаю постигшей Ея Императорское Величество Государыню Императрицу болѣзни, Приказали: Предписать печатными указами Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и армии и флотовъ, лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, чтобы немедленно сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи во всехъ церквахъ молебствій объ исцѣленіи Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы отъ постигшей болѣзни.

Резолюція Его Высокопреосвященства Преосв. архіепископа Никандра на семь указѣ послѣдовала такая:

19 января. Консисторія, воисполненіи сего Указа, имѣетъ нынѣ же предписать благочинному г. Тулы,

а всеѣмъ прочимъ благочиннымъ градскихъ и сельскихъ церквей съ первоотходящею почтою, чтобы они съ своей стороны немедленно, по полученіи консисторскихъ предписаній, сдѣлали зависящее распоряженіе объ отправленіи во всеѣхъ подвѣдомыхъ имъ церквяхъ соборныхъ, монастырскихъ и приходскихъ молебствій объ исцѣленіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы отъ постигшей болѣзни.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. оберъ-прокурора Св. Синода, согласно опредѣленію Св. Синода, Высочайше соизволилъ, въ 1-й день ноября 1879 года, сопричислить священниковъ церквей: с. Черемошень новосил. у. *Иоанна Руднева* и с. Казанскаго—Грекова ефремов. у. *Теодора Щелова*, по случаю исполнившагося 50-ти лѣтій служенія ихъ въ священномъ санѣ, къ ордену св. Владимира 4-й степени.

б) Благословеніе Св. Синода.

Вслѣдствіе представленія епархіальнаго начальства, преподано благословеніе Св. Синода, съ выдачею грамотъ: 1) казначею Свято-троицкія Александроневскія лавры Архимандриту *Филиппу* за пожертвованіе четырехъ священническихъ и одного діаконскаго облаченій для церкви с. Нивень, одоев. у.; 2) старостѣ церковному с. Кутукова кашир. у. поручику *Александру Ртищеву* за пожертвованіе на украшеніе этой церкви, 3) помѣщику *Николаю Поливанову* за пожертвованіе на построеніе церкви въ с. Новомъ Яковлевѣ алексин. у., 4) землевладѣльцу с. Гранокъ епифан. у. *Александру Обросимову* за пожертвованіе на распространеніе церкви, 5) стат. совѣтнику *Сер-*

тью Успенскому, за пожертвованіе на устройство ограды около Успенской ц. г. Бѣлева, 6) старостѣ церкви с. Потемкина, крапив. у. губер. секретарю *Михаилу Баркову*, за пожертвованіе въ пользу этой церкви, 7) потомственнымъ почетнымъ гражданамъ братьямъ *Александрю* и *Михаилу Улановымъ*, 8) купеч. братьямъ *Ивану* и *Ильѣ Иннатовымъ*, 9) купцу *Василію Киселеву*, и 10) купцу *Павлу Безчетвертному* за пожертвованіе на возобновленіе Петропавловской ц. въ г. Бѣлевѣ, 11) старостѣ Мирносицкой церкви г. Бѣлева купцу *Михаилу Евстратову*—за пожертвованіе на устройство иконостаса въ этой церкви, 12) старостѣ Преображенской ц. г. Одоева куп. сыну *Якову Курдюмову*—за пожертвованіе въ пользу этой церкви, 13) старостѣ церкви с. Шилова, ефремов. у., купцу *Алексѣю Окорокову* за пожертвованіе въ пользу церкви этого села, 14) старостѣ Скорбященской, при домѣ призрѣнія бѣдныхъ, г. Тулы ц. купцу *Петру Аникѣеву* за пожертвованіе на украшеніе этой церкви, 15) мѣщанину *Никифору Вѣнникову* за усердно полезную долговременную службу въ должности цер. старосты с. Лаптева алексинскаго уѣзда, 16) крестьянину с. Срѣтенскаго—Любашевки ефремов. у. *Герасиму Кузину* за пожертвованіе на возобновленіе церкви этого села и 17) крестьянину деревни Маѣевой *Теодору Шишкину* за пожертвованіе въ пользу церкви с. Потемкина крапивен. у.

в) Пожертвованія.

Пожертвовано по духовнымъ завѣщаніямъ: а) дочери гвардіи прапорщика *Натали Ипполит. Сухотиной*, коимъ она сдѣлала между прочимъ слѣдующее распоряженіе: „въ пользу церкви Никола Зарыскаго тул. губер. и у. на построеніе этой церкви 300 р.“ (душеприкащикъ по сему завѣщанію москов. цѣховой *Семѣонъ Аввакум. Бѣляевъ* жительство имѣеть въ Москвѣ пречистенской части 5 квартала въ домѣ *Сухотиной*, въ Староконюшенскомъ переулкѣ) и б) вдовы новосильской купчихи *Анисиі Степан. Гребенниковой*, въ которомъ между прочимъ прописано: 1) благопріобрѣтенный кирпичный двухъ-этажный домъ съ лавками и подваломъ, крытый желѣзомъ,

флигель, сараи каменные и деревянные и амбары крытые тесомъ и всѣми имѣющимися постройками, состоящія въ г. Новосилѣ, въ 1-мъ кварталѣ, подъ № 10, я завѣщаваю послѣ смерти моей въ вѣчное пользованіе заштатнаго Свято-Духова муж. монастыря, находящагося въ 4 верстахъ отъ г. Новосила съ тѣмъ, чтобы монастырь не имѣлъ права ни заложить, ни продать вышесказаннаго дома, а только пользоваться одною доходностію, которая будетъ получаться съ сего дома, и употреблять эти деньги на украшеніе монастырскихъ храмовъ и иконостасовъ и вообще благолѣпныхъ предметовъ, принадлежащихъ церквамъ того же монастыря, и также на содержаніе и поправку завѣщаннаго моего дома съ надворною постройкою изъ доходной же суммы, получаемой съ завѣщаннаго дома, отдѣлять на братію Свято-Духова монастыря 50 руб. сер. съ тѣмъ, чтобы оная братія монастыря чинила поминовеніе — ежедневный вѣчный поминъ о упокоеніи рабовъ: Григорія, Стефана, Николая, Василя, Ивана, и рабынь: Анастасіи, Анны, Параскевы и Анисіи, по установленному монастырскому порядку на всѣхъ церковныхъ службахъ, а въ день моего представленія, въ особенности чтобы монастырь чинилъ поминовеніе. Вышеозначеннымъ завѣщаннымъ домомъ монастырь можетъ пользоваться по прошествіи двухъ лѣтъ со дня моей смерти, двухлѣтній доходъ вмѣняется въ обязанность настоятелю Свято-Духова монастыря получить и распорядиться имъ такъ: положить въ банкъ на вѣчно 500 р. и проценты съ оныхъ два раза въ годъ подъ Свѣтлое Христово Воскресеніе и на день моей смерти раздавать на нищую братію, въ Иерусалимъ на Гробъ Господень 120 руб., на Афонъ въ монастырь св. Пантелсимаона 120 р., на Андреевскій Скитъ также 120 р., на Афонъ 100 р., въ Веркольскую пустынь на Святаго Артемія Архангельской губер. 100 р. и въ Оптинскую пустынь 50 р. Настоятели означенныхъ мѣстностей, по полученіи денегъ, должны положить ихъ въ банкъ и пользоваться одними процентами и производить вѣчный поминъ о упокоеніи раба Григорія и рабыни Анастасіи. Въ случаѣ если не будетъ такового дохода приносить завѣщанный мною домъ, который я получаю въ настоящее время, по пяти сотъ сер. въ годъ, назначе-

ніе, дозволяю измѣнить кромѣ пустыни Веркольской и Понтелеимонова монастыря, которые удовлетворить въ точности; 2) одну торговую лавку, состоящую въ Новосили, на главной торговой площади, въ гостинномъ ряду, подъ № 24-мъ, я завѣщаваю на Соборно-Успенскую церковь г. Новосила совместно съ священно-церковно-служителями сего же храма, а другую лавку, состоящую въ г. Новосили, близь 1 квартала, подъ № 7, на приходскую Николаевскую церковь г. Новосила совместно съ священно-церковно-служителями сего же храма, съ тѣмъ чтобы цер. старосты обѣихъ церквей и священно-церковно-служители же оныхъ пользовались одною доходностію съ оныхъ лавокъ и ремонтировали на ту же доходность, но продать или заложить оныхъ лавокъ какъ старосты, такъ и служители святыхъ храмовъ права не имѣютъ. Доходность съ лавокъ должна дѣлиться на двѣ равныя части, по одной получаютъ старосты означенныхъ церквей на украшеніе храма, а по другой части получаютъ священно-церковно-служители означенныхъ храмовъ, но съ тѣмъ чтобы они чинили вѣчный поминъ о упокоеніи рабовъ: Григорія, Стефана, Николая, Ивана, Наталіи, Анны, Параскевы и Анисіи по установленнымъ правиламъ; 3) имѣющіеся у меня два билета: 1-й москов. государ. банка, отъ 5 іюня, за № 131293-мъ 1869 г. на 500 р., 2-й москов. сохранный казны, отъ 4 мая 1854 г., за № 29490-мъ, на 2000 р. сер., по коему получено мною 1500 р. сер., я завѣщаваю получить родной моей сестрѣ новосил. купчихѣ Евдокіи Стефанов. Турчаниновой и распорядиться ими такъ: положить въ банкъ 100 р. на кладбищенскую Казанскую церковь и процентами пользоваться половиною храму, а второю половиною священно-церковно-служителямъ кладбищенскаго Казанскаго храма, и просить ихъ производить поминовеніе о упокоеніи рабовъ: Григорія, Стефана, Ивана, Николая, Анастасіи, Анны, Параскевы и Анисіи

— Благочинный 2 ефремов. округа свящ. Александръ Успенскій донесъ, что въ церковь с. Скороднаго въ 1879 г. поступили слѣдующія пожертвованія: 1) приходскимъ землевладѣльцемъ, французскимъ подданнымъ, православнымъ, *Павломъ Феликсовичемъ Розетти* пожертвованы:

а) двѣ иконы—одна пресв. Богородицы, всѣхъ Скорбящихъ Радости, въ сребровызолоченной ризѣ, мѣрою въ длину 12 верш., въ ширину 8 верш., другая—св. и чуд. Николая въ таковой же ризѣ—въ длину 7 верш., въ ширину 5 верш., обѣ иконы въ кіотахъ, весьма древнія, и ключей отъ кіотъ не имѣется, такъ онѣ запертыми и переходили изъ рода въ родъ г.г. Розетти и б) полное свящ. облаченіе и стихарь для псаломщика серебряной парчи, въ 150 р., 2) мѣст. священникомъ *Павломъ Денницынымъ* пожертвовано свящ. облаченіе въ 35 р., 3) елец. помѣщикомъ *Петромъ Димитр. Зыбинымъ* пожертвованъ кусокъ серебряной парчи 10 аршинъ, стоящій 50 р., 4) лебедянскимъ куп. *Амплемъ Иван. Стрѣльниковымъ* пожертвована серебряная вызолоченная лампада 38¹/₂ золотниковъ, цѣною въ 24 р., 5) епифан. помѣщицею *Александрою Тихон. Смирновою* пожертвованы сребровызолоченный напрестольный крестъ и атласные воздухи на 100 р., 6) цер. старостою с. Скороднаго ефремов. куп. *Тимоѣемъ Максим. Окороковымъ* пожертвовано полное свящ. облаченіе и стихарь для псаломщика серебряной парчи цѣною въ 75 р., 7) прихожанами с. Скороднаго—54 р. и на эти деньги куплена завѣса къ царскимъ вратамъ, шелковой матеріи, 8) предѣвателемъ приходскаго попечительства с. Скороднаго помѣщ. *Михаиломъ Тихон. Яблочковымъ* на его соб. средства обѣлевы весь храмъ снаружи и окрашена кровля храма мѣдяною, на сумму 300 руб.

— Игуменія тул. Успенскаго дѣвичьяго монастыря Агнія довнесла, что въ 1879 г. въ сей монастырь поступили отъ разныхъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, благотворителей пожертвованія: 1) на украшеніе ризы къ иконѣ Владимірской Божіей Матери—золото для шитья, жемчугъ—50 золотъ. и камни—всего около 800 р.; 2) устроена къ иконѣ Споручицы Божіей Матери риза, шитая золотомъ, жемчугомъ и украшенная камнями, поля же сребропозлащенные, на которую пожертвовано для уплаты серебряныхъ дѣлъ мастеру 644 р. 40 к., на покупку золота для шитья 71 р.: вещами: жемчугомъ, камнями, около 300 р., что составляетъ до 1000 р.; 3) пожертвовано два полныхъ священно служительскихъ облаченія,

стихарь съ принадлежностями и воздухи, все бархатной парчи, отъ купеческихъ братьевъ *Димитрія* и *Александра Гласковыхъ*, и 4) въ пользу монастыря отъ неизвѣстнаго 3000 р., облигаціями втораго восточнаго займа, на вѣчное время, съ предоставленіемъ проценты употреблять на трапезу сестеръ монастыря.

г) Назначеніе пособій.

По опредѣленію Св. Синода, отъ 9 (19) ноября 1879 г., назначены единовременныя пособія изъ спеціальнаго сбора за 1879 г. нижеслѣдующимъ лицамъ:

А) Заштатному священнику бѣлев. у. с. Лучекъ *Павлу Просперову*—70 р.

Б) Заштатнымъ причетникамъ: 1) епифан. у. с. Хованщина *Василію Басову*, 2) черн. у. с. Раева *Михаилу Богоявленскому* и венев. у. с. Подлубнаго *Василію Осокину*—по 30 р.

В) Вдовамъ священниковъ: 1) тул. у. с. Лаптева *Параскевѣ Архангельской*, 2) венев. у. с. Мочиль *Аннѣ Преображенской* и 3) ефрем. у. с. Новомихайловскаго *Пеллеи Успенской*—по 70 р.

Г)—діаконовъ: 1) новосил. у. с. Каменки *Аврипентъ Воскобойниковой*, 2) велев. у. с. Городевецъ *Татьянѣ Головиной*, 3) кашир. у. с. Тюнежи *Аннѣ Добросклонской*, 4) епифан. у. с. Куликовки *Евфросиніи Полтавской* и 5) крапивен. у. с. Частыхъ Колодезей *Аннѣ Серіевской* по 50 р.

и Д)—причетниковъ: тул. у.: 1) с. Ивоина *Аннѣ Быльевой*, 2) с. Можайскаго *Аннѣ Краснопѣвцевой*, 3) с. Высобаго *Маріи Новгородской*, 4) бѣлев. у. с. Пронина *Евфросиніи Ушатинской*, 5) одоев. у. с. Старчикова *Стефанидѣ Ушатинской*, 6) крапив. у. с. Краснаго *Маріи Глаголевой*, новосил. у.: 7) с. Новоусупскаго *Вѣрѣ Глаголевой*, 8) с. Михайловскаго—Средняго *Александрѣ Кирилловой*, богородиц. у.: 9) с. Дѣдилова *Стефанидѣ Красногорской*, 10) с. Товаркова *Аннѣ Рождественской*, 11) с. Дѣдилова *Екатериинѣ Успенской*, алексин. у.: 12) с. Петрушина *Гликеріи Сахаровой*, 13) с. Вепрей *Ели-*

саветъ Успенской, кашир. у.: 14) с. Каргашина *Теодосіи Никольской*, 15) с. Каверина *Ксеніи Успенской* и 16) с. Флоровскаго *Евдокіи Троицкой* по 30 р.

г) Разныя извѣстія по епархіи.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, перемѣщенъ второй сверхштатный священникъ крапив. у. с. Петровскаго-Нарышкина *Александръ Головинъ*, на второе штатное свящ. мѣсто при Успенской, что въ Павшинской слободѣ, ц. г. Тулы, въ качествѣ помощника настоятелю. Второе свящ. мѣсто въ с. Петровскомъ опредѣлено считать закрытымъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на праздное свящ. мѣсто въ с. Богучаровѣ алексин. у.—опредѣленъ воспитанникъ *Алексій Аболенскій*.

— Съ благословенія Его Высокопреосвященства освящены въ с. Зайцевѣ бѣлев. у. два новоустроенные придѣлы: во имя св. муч. Флора и Лавра и во имя Знаменія Божіей Матери.

— Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, по дѣлу объ утвержденіи цер. старосты по с. Петровскому одоев. у.—заключено: Въ виду того, что 1) цер. староста с. Петровскаго кр. *Василій Никит. Силвестровъ*, по случаю избранія его на должность волост. старшины, проситъ самъ объ увольненіи его отъ должности цер. старосты, чтобы постоянными отлучками по должности старшины не принести ущерба церкви въ матеріальномъ отношеніи, и 2) изъ приговора прихожанъ с. Петровскаго, составленнаго ими 4 ноября 1879 г. объ избраніи старосты къ ихъ приходской церкви, на мѣсто проходящаго сію должность кр. Селивестрова — кр. *Петра Андр. Рюкина* видно, что выборъ сей произведенъ согласно 99 и 100 ст. Устава дух. консисторій, уволить отъ должности старосты цер. кр. Василія Никит. Селивестрова, согласно его о томъ прошенію, утвердить въ должности старосты цер. по с. Петровскому на мѣсто уволеннаго отъ оной должности кр. Селивестрова — кр. Петра Андреев. Рюкина.

— Опредѣленіемъ консисторіи утвержденнымъ Его Вы-

сокопреосвященствомъ, вслѣдствіе представленія настоятеля тул. Богородичнаго общежительнаго, что въ Щегловѣ, монастыря съ старшею братією, объ опредѣленіи въ число послушниковъ означен. монастыря тул. мѣщанина *Николая Александр. Кугучева*, между прочимъ заключено: такъ какъ изъ свидѣтельства тул. казен. палаты 14 іюня 1879 г., за № 10967, выданнаго тул. мѣщанину, изъ тул. оружейниковъ холостому, Николаю Александр. Кугучеву видно, что къ увольненію его въ монашество въ число братіи тул. Богородичнаго общежительнаго, что въ Щегловѣ, монастыря препятствій не имѣется, то согласно его, Кугучева, прошенію и ходатайству настоятеля оного монастыря іеромонаха Нафанаила съ старшею братією, зачислить его, Кугучева, послушникомъ означеннаго Богородичнаго монастыря и, по зачисленіи, увѣдомить о томъ тул. казен. палату.

—Присоединены къ православію: 1) изъ римскокатолическаго вѣроисповѣданія: а) жена отставнаго унтеръ офицера Θεодора Васильева Васильева *Софья Николаева*, священникомъ новосил. у. с. Покровскаго, что на Раковкѣ, Н. Нарциссовымъ, б) тул. мѣщанинъ *Θеодоръ Іосифовъ Карусинъ*, съ оставленіемъ того же имени *Θеодоръ*, священникомъ г. Тулы Александроневской церкви, что при больничныхъ заведеніяхъ губер. земства, П. Виноградовымъ и в) изъ дворянъ дѣвица *Елисавета Антонова Супоцкая*, священникомъ венев. у. с. Повѣткина В. Любомудровымъ и 2) изъ реформатскаго кальвинскаго вѣроисповѣданія швейцарская подданная изъ г. Женевы дѣвица *Елиза Альбертина Местреза*, съ нареченіемъ имени Елизавета, священникомъ г. Тулы Скорбященской ц., что при домѣ призрѣнія бѣдныхъ, А. Успенскимъ.

— По благословенію Его Высокопреосвященства, облеченъ престарѣлый и болящій іеромонахъ тул. Богородичнаго общежительнаго, что въ Щегловѣ, монастыря *Германъ* въ схиму, настоятелемъ сего монастыря іеромонахомъ Нафанаиломъ по чиноположенію св. православной церкви съ нареченіемъ имени *Іеронимъ*.

— По благословенію Его Высокопреосвященства освящены: 1) обновленный храмъ въ с. Шульгинѣ алексин. у., и. д. благочин. свящ. Н. Головинымъ и 2) иконостасъ въ

придѣльномъ храмѣ с. Полевыхъ Локотцевъ ефремов. у., мѣст. благочин. свящ. Александромъ Успенскимъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, и. д. настоятеля Бѣлев. Введенской Жабынской пустыни игумень *Иона* утверждень настоятелемъ сей пустыни.

И. О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи тульскаго епархіал. женскаго училища по учебной и нравственной частямъ, за учебный 1877/8 годъ (*).

IV. По воспитательной части.

Руководящимъ началомъ воспитательной дѣятельности училищнаго начальства была, какъ и прежде, идея христіанской семьи. Признавая семью лучшею воспитательною средою, воспитательницы, подъ руководствомъ начальницы, стремились по возможности придать училищной жизни характеръ сѣмейности, это достигалось отчасти тѣмъ, что классы, на которые дѣлятся ученицы, ввѣряются воспитательницамъ такъ, что онѣ должны вести своихъ воспитанницъ отъ самаго поступленія ихъ въ первый классъ до выхода ихъ изъ училища. Такая дѣятельность воспитательницъ ставила ихъ въ близкія отношенія къ воспитанницамъ и имѣла главнымъ образомъ въ виду изученіе характера дѣтей. Взаимныя отношенія дѣтей и воспитательницъ регулировались на еженедѣльныхъ совѣтахъ воспитательницъ подъ предсѣдательствомъ начальницы, на которыхъ обсуждалось и оцѣнивалось также и поведеніе дѣтей, оцѣнка поведенія выражалась принятыми Уставомъ баллами. Результаты оцѣнки поведенія воспитанницъ объявлялись дѣтямъ начальницею, по поводу прочтенія балловъ за поведеніе, начальница вела съ ними бесѣды. Такія бесѣды всегда дѣйствовали на дѣтей, онѣ служили имъ поддержкой въ ихъ добрыхъ намѣреніяхъ и останавливали во время наклонности къ распущенности. Доброе вліяніе товарищей на весь классъ считалось дѣтьми лучшимъ

(*) Окончаніе—См. Т. Е. В. 1879 г. № № 13 и 14.

школьнымъ подвигомъ. Въ отчетномъ году на 248 воспитанницъ пришлось 7 случаевъ сбавки балла съ 5 на 4.

Считая общую молитву лучшимъ средствомъ, укрѣпляющимъ взаимную связь между воспитателемъ и воспитанникомъ, начальница, воспитательницы и дѣти собирались всега вмѣстѣ на лутургію и всеобщее богослуженіе въ училищную церковь, а молитва предъ ученіемъ пѣлась всѣми воспитанницами въ рекреационномъ залѣ, послѣ которой одна изъ воспитанницъ прочитывала нѣсколько стиховъ изъ евангелія также въ присутствіи всего воспитательнаго персонала. Воспитательницы слѣдили также за исполненіемъ дѣтьми и всѣхъ другихъ обрядовъ, установленныхъ православною церковью, стараясь при этомъ, чтобы чувства вѣры, надежды и любви къ Богу выражались не одною формальною стороною, но, оживляемая ежедневною молитвою, обращались бы въ необходимую привычку сердца.

Классы посѣщались воспитанницами исправно; безпричинныхъ отлучекъ совсѣмъ не было, отсутствій по болѣзни въ отчетномъ году тоже было немного. Такому исправному посѣщенію классовъ способствовало то обстоятельство, что въ общемъ составѣ ученицъ, живущихъ въ училищѣ воспитанницъ было болѣе, чѣмъ приходящихъ, а легкое нездоровье не мѣшало имъ бывать въ классахъ. Поддержка въ дѣтяхъ вниманія и прилежанія во время уроковъ не требовала отъ воспитательницъ особенныхъ усилій, потому что дѣти учатся охотно и сами дорожатъ уроками.

Внѣклассныя занятія ученицъ принаравливались къ возможно большому содѣйствію успѣхамъ ихъ по учебнымъ предметамъ; репетиціи всегда шли рука объ руку съ преподаваніемъ, взаимно облегчаясь, почему воспитательницы и преподаватели сообщали постоянно другъ другу свои наблюденія относительно дѣтей. Репетиціи вообще составляли одну изъ важныхъ заботъ совѣта воспитательницъ и имѣли главнымъ образомъ своею цѣлію возбуждать умственную самостоятельность въ воспитанницахъ.

Зная, что ученицы, окончившія курсъ ученія, поступаютъ болѣе всего на должности учительницъ въ народныя школы, начальница не упускала изъ вида этого об-

стоятельства. Кромѣ практическихъ упражненій по начальному обученію на классныхъ урокахъ педагогики, ученицы VI класса давали также пробные уроки въ I и во II классахъ училища въ воскресные дни. Эти уроки потомъ обсуждались на особо для этого назначаемыхъ собраніяхъ ученицъ. Здѣсь внимательно разбирались содержаніе данныхъ уроковъ, методъ и манеры преподаванія молодыхъ преподавательницъ. Иногда, для повѣрки собственнаго умѣнья преподавать, ученицы въ свободные отъ классныхъ занятій часы слушали уроки въ образцовой народной школѣ.

Внѣклассному чтенію отведено было почетное мѣсто между занятіями ученицъ, а выборъ книгъ для чтенія составлялъ одну изъ главныхъ заботъ училищнаго совѣта. Для общаго чтенія въ классѣ выбиралось всегда что нибудь въ связи съ преподаваніемъ словесности, географіи и исторіи. При выборѣ книгъ для одиночнаго чтенія училищный совѣтъ сообразовался съ индивидуальностію ученицъ, принимая во вниманіе ихъ возрастъ, вкусъ и наклонности. Чтобы приучить дѣтей къ выразительному чтенію, воспитательницы заставляли ихъ знакомиться прежде съ заранѣе выбранною статьею для чтенія и прочитывать ее предъ цѣлымъ классомъ, нерѣдко такое чтеніе достигало своей цѣли: читаемая статья производила впечатлѣніе, и дѣти понимали красоту выразительнаго чтенія.

Развитіе въ дѣтяхъ техническихъ умѣній шло рядомъ съ другими занятіями. Руководѣльныя работы велись въ училищѣ съ нѣкоторою системою. Подъ руководствомъ учительницы руководѣля Реутовой, дѣти младшихъ классовъ вязали и шили бѣлье, въ среднихъ классахъ шили платья, а въ старшихъ кроили, снимали мѣрки и шили на машинѣ. Результаты этихъ занятій вышли слѣдующіе: дѣти сшили 304 платья, 180 теплыхъ шапокъ, 399 фартуковъ, 1823 штуки разнаго бѣлья и связали 540 паръ чулокъ. Подъ руководствомъ кастелянши Рыбкиной, дѣти исполняли необходимыя работы по хозяйству и домашнему благоустройству. Въ рекреационные часы училище кипѣло разнаго рода работами: въ прачешной дѣти гладятъ и крахмалятъ, въ швейной кроятъ и шьютъ на машинѣ, въ классахъ метутъ и убираютъ, въ столовой накрываютъ столы и выдаютъ посуду, въ галлереяхъ поливаютъ цвѣты.

Все это производится бодро и весело, со свойственною въ такихъ случаяхъ дѣтямъ энергіею. Для соблюденія порядка въ такихъ разнообразныхъ работахъ, между дѣтьми установлена была денная очередь, нѣкоторыя же обязанности требовали однихъ и тѣхъ же исполнительницъ въ продолженіе всего года; поэтому почти всѣ воспитанницы исправляли временныя, или постоянныя должности. Выборъ на эти должности предоставлялся самимъ же воспитанницамъ. Общимъ уваженіемъ пользовались тѣ изъ воспитанницъ, которыя выбирали себѣ самыя трудныя должности, напр., обязанность чистить башмаки. Отъ дежурныхъ ученицъ по классамъ требовалось, чтобы онѣ были постоянно на своемъ мѣстѣ, такъ какъ отвѣтственность за порядокъ въ классахъ и за цѣлость всѣхъ, даже мелкихъ вещей лежала на нихъ.

За постоянныя и разнообразныя труды дѣти вознаграждались иногда веселымъ праздникомъ. Школьные праздники, считающіеся необходимымъ условіемъ дѣтской общественной жизни, въ нашемъ училищѣ, при многолюдномъ общежитіи, вносили въ ученическую жизнь веселье и оживленіе, которое потомъ плодотворно отражалось въ учебныхъ трудахъ ученицъ. Нашъ церковный годовою празднیکъ имѣлъ всегда большое значеніе въ жизни дѣтей; архіерейское служеніе встрѣчалось дѣтьми съ восторгомъ, а чтеніе годоваго отчета по учебно-воспитательной части и раздача наградъ въ торжественномъ собраніи почетныхъ гостей были для дѣтей важнымъ событіемъ. Другіе праздники были также удачны. Особенно занимательны были для дѣтей музыкально-литературные вечера, они состояли изъ игры на фортепіано, декламации и хороваго пѣнія. Сохраняя вполне домашній характеръ, эти праздники тѣмъ не менѣе доставляли дѣтямъ большое удовольствіе. Выходъ изъ училища окончившихъ курсъ воспитанницъ отпраздновался достойнымъ образомъ. Прощальная проповѣдь законоучителя въ концѣ литургіи была сказана съ трогательною сердечностію; въ словахъ и пожеланіяхъ преподавателей и преподавательницъ выразились добрыя отношенія, которыя существовали между учащими и ученицами. Весь празднیکъ носилъ отгѣнокъ задушевности и искренней простоты. Кромѣ указанныхъ праздниковъ досуги дѣ-

тей оживлялись разными дѣтскими играми, пѣснями и лѣтними прогулками за городъ, которыя всегда встрѣчались дѣтскими съ шумнымъ веселіемъ.

Санитарная часть училища была въ удовлетворительномъ состояніи. Въ виду постоянно появлявшихся въ печати извѣстій о развитіи школьныхъ болѣзней, училищный совѣтъ, вникая въ причины этихъ явленій, принималъ, при содѣйствіи врача училища, коллежскаго совѣтника Соболева, предохранительныя мѣры противъ появленія такихъ болѣзней. Предписанныя врачомъ гигиеническія правила жизни касались распредѣленія часовъ учебныхъ занятій, отдыха и принятія пищи; холодная и теплая одежда, купанье назначалось также сообразно требованіямъ гигиены. На лѣтнюю вакацію нѣкоторыя, слабыя здоровьемъ, дѣти отправлялись домой съ предписаніями врача; предписанное лѣтнее лѣченіе сообразовалось съ ихъ домашнимъ бытомъ и обстановкою. При поступленіи въ училище, дѣти также подвергались врачебному осмотру, вслѣдствіе котораго они подчинялись нужнымъ для ихъ организма гигиеническимъ требованіямъ. Отопленіе училищнаго зданія, освѣщеніе классовъ и спаленъ регулировалось съ строгою точностію; присмотръ за всѣмъ этимъ лежалъ на фельдшерницѣ Аболенской: она каждое утро обходила спальни, отдѣляла заболѣвшихъ дѣтей отъ здоровыхъ и помогала врачу въ уходѣ за больными. Въ училищѣ было 7 случаевъ скарлатины. Случаевъ смерти въ училищной больницѣ не было.

Результатомъ трудовъ училищнаго персонала былъ выпускъ 27 домашнихъ учительницъ. Получивши благословеніе отъ Его Высокопреосвященства и простившись съ училищемъ, молодыя учительницы отправились въ разные концы Тульской губерніи. Изъ 29 ученицъ, которыя обучались въ VI классѣ училища, онѣ распредѣлились слѣдующимъ образомъ: 8 получили мѣста въ народныхъ школахъ, 4 оставлены при училищѣ для практики въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, 6 получили мѣста учительницъ въ частныхъ домахъ, 2 вышли въ замужество, 8 живутъ дома у родителей, и одна осталась на повторительный курсъ.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Февраля

№ 3.

1880 года.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ 37-Ю ПО ПЯТИДЕСАТНИЦЪ.

Оставъ же Закхей рече ко Господу: се полъ имнія моего, Господи, дамъ нищимъ, и аще кою чинъ обидѣхъ, возврациу четверницею. Лук. 19, 8.

Нищета и убожество не новыя явленія въ мѣрѣ, но онѣ существуютъ съ самаго начала человѣческаго рода. Нищія всегда во все времена были такими же членами человѣческаго общества, какъ и богатые, и никогда не исключались изъ ряда разумно-свободныхъ существъ, какъ не способные къ трудовой жизни, но всегда занимали въ обществѣ свойственное своему званію положеніе. Премудрый Творецъ сіюю Своимъ всемогущества безъ сомнѣнія могъ бы всехъ людей надѣлить дарами счастья вещественнаго въ одинаковой мѣрѣ, такъ чтобы были одни только богатые, а нищихъ или бѣдныхъ совсѣмъ не существовало; но Онъ по несповѣдимымъ Своимъ судьбамъ сего не захотѣлъ, и одному далъ талантъ, другому два, а иному пять, сообразуясь съ пріемлемостію силъ каждаго. Все это небесный Домовладыка устроилъ съ тѣмъ, чтобы богатые и сами только одни пользовались своимъ богатствомъ, а во чаетъ изъ оваго удѣляли своимъ бѣднымъ немилосердіемъ братіямъ. Такая заповѣдь о совершеніи дѣлъ милосердія была вещь открыта и въ ветхомъ завѣтѣ устами пророка Исаи, *раздробляй алуцимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нагн, а одинъ, и отъ свойственнахъ племени твоего не презри* (58, 7). Изъ новомъ завѣтѣ мы видимъ повтореніе этой

заповѣди. *Продадите имѣнія ваша, сказалъ Спаситель, и дадите милостыни* (Лук. 12, 33). *Аще хочешь совершенъ быти, Онъ же сказалъ богатому юношѣ, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣти имашь сокровище на небеси* (Мат. 19, 27). По этому-то и ерихонскій богачъ Закхей мытарь, собиратель разныхъ податей и пошлинь, возчувствовавъ всю тяжесть грѣховной своей жизни и услышавъ голосъ небснаго Учителя Господа Иисуса Христа, общающагося зайти къ нему въ домъ сказалъ: *се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ, и аще кою чинъ обидѣхъ, возвращу четверницею, и тотъ часъ же услышалъ изъ устъ Самаго Иисуса Христа слово утѣшенія: днесь спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамъ есть.*

Но непризванные лжеучители, извѣстные въ настоящее время подъ разными иностранными именами, утверждаютъ совсѣмъ противное. Они своими тайными подпольными сочиненіями отвергая все священное и весь строй семейной и общественной жизни и проводя ту мысль, что не нужно въ мірѣ никакое правительство, хотятъ только того, чтобы въ мірѣ не было ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, а все были равны въ своемъ имущественномъ состояніи и тѣмъ стараются обольстить народъ и вовлечь его въ свои пагубныя сѣти. Для противодѣйствія такому вредному и ложному направленію этихъ лжеучителей и для собственнаго нашего назиданія въ настоящее время скажемъ о томъ, какъ, и чѣмъ мы можемъ помогать и облегчать горькую участь нашихъ бѣдныхъ ближнихъ, и казая награда общается въ словѣ Божіемъ тѣмъ, которые здѣсь въ земной жизни оказываютъ дѣла милости нуждающимся въ милости.

Никто изъ насъ не лишеть возможности благотворить ближнимъ. На землѣ живыхъ не было, нѣтъ и не будетъ такого человѣка, который бы не могъ или не имѣть возможности оказать какое нибудь пособіе бѣдному своему собрату. Лишь только человѣкъ начинаетъ жить, щедро-богатый Богъ, смотря по мѣрѣ нашихъ силъ, надѣляетъ каждого изъ насъ различными дарами, иному даетъ талантъ, иному два, иному пять, но сокровищами сего міра, даруемыми для употребленія въ пользу бѣдныхъ ближнихъ

нашихъ, не всѣ люди пользуются въ равной степени. Этотъ недостатокъ вещественнаго богатства у многихъ восполняется сугубою мѣрою богатства духовнаго, которое настолько лучше и дороже перваго, на сколько золото дороже желѣза, или душа выше и превосходнѣе тѣла. Такъ ап. Петръ идетъ на молитву во Святѣлище, совершенно бѣдный, безъ золота и серебра. Но вдругъ у входа въ это святилище встрѣчается съ нимъ бѣднѣйшій человекъ и притомъ еще хромый, и проситъ у него милостыни, какъ единственнаго средства къ сохраненію и продолженію скорбныхъ дней его жизни. Недостатокъ вещественнаго имѣнія не воспрепятствовалъ апостолу оказать благотвореніе хромому отъ духовнаго его сокровища. *Сребра и злата нѣтъ у меня*, сказалъ онъ хромому, *а еже имамъ, сіе ти даю: во имя Іисуса Христа Назорея востани и ходи* (Дѣян. 3, 1—6). Чувствительная и благочестивая душа всегда и вездѣ можетъ найти и найдетъ возможность благодарствовать бѣдному собрату.

Такъ-то каждый и изъ насъ, бр., имѣетъ у себя или вещи, могущія служить пособіемъ въ жизни, или какую-нибудь силу въ обществѣ, или просвѣщенный умъ, или доброе и нѣжное, способное къ благотворительности сердце. Такъ, силенъ ли кто изъ насъ? По ученію апостола долженъ *носить немощи немощныхъ*, забывъ совершенно о выгодахъ собственнаго самолюбія. Богатъ ли кто? Таковой долженъ быть *благоподатливимъ и общителнимъ* (1 Тим. 6, 18). Потому что богатство даруется Богомъ, Подателемъ всѣхъ благъ, собственно для милостыни. Приобрѣлъ ли кто страхъ Божій? Тотъ долженъ и другихъ научать *работать Господеву со страхомъ и радоваться ему съ трепетомъ*. Наполнилъ ли кто свой умъ словеснымъ млекоу спасительнаго ученія Христова? Таковой и самъ долженъ *пробывать съ ученіи* (Рим. 12, 7), и другихъ учить, просвѣщать очи слѣпотствующаго въ вѣрѣ, наставлять на путь правый, чтобы ходить въ свѣтлыхъ заповѣдяхъ Господнихъ. Имѣетъ ли кто нѣжное, чувствительное, проникнутое одною только любовію, сердце? Тотъ долженъ всегда и при всякомъ удобномъ случаѣ проливать утѣшеніе, надежду и оживленіе въ сердце угнетаемыхъ скорбію, или по ученію апостола долженъ *радоваться съ ра-*

дующимися, плакать съ плачущими и стновать съ стнующими (Рим. 12, 15). Таковой способъ обращенія съ людьми, угнетаемыми различными скорбями есть для нихъ самый удобный и легчайшій къ забвенію и мирному усыпленію среди ужасной бури бѣдъ и скорбей. *Сотове медовнии словеса добрая*, говоритъ Премудрый, *благодть же ихъ изитьленіе души* (Притч. 12, 24). Притомъ надобно еще сказать и то, что сила и важность благотворенія заключается не въ величїи многоцѣннаго дара, но въ благоволенїи и добромъ сердечномъ расположенїи дающаго. „Можно и полушкою купить небо, не потому, чтобы оно, т. е. небо стоило не великой цѣны, но потому, что Господь многомилостивъ, сказалъ св. Златоустъ“. Апостоль Павель говоритъ въ наставленїе богатымъ: „нынѣ вашъ избытокъ во исполненїе ихъ (бѣдныхъ) недостатка, а послѣ ихъ избытокъ во исполненїе вашего недостатка, чтобы, была равномѣрность.“ Сими словами апостола показывается то, что богатые даютъ бѣднымъ земную милостыню, а бѣдные богатымъ духовную своими сердечными вздохами и молитвами. Тоже самое сказалъ и Спаситель: *уже аще напоить единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ во имя (Его) Мое, чашею студены воды, только во имя ученика, не погубитъ мзды своея*. Итакъ никто изъ насъ, бр. не лишень возможности благотворить нуждающимся братїямъ нашимъ, но всѣ имѣють силы и средства подать руку какой нибудь помощи нуждающимся и просящимъ у насъ милости.

И при такомъ обилии и разнообразїи вещественныхъ и духовныхъ средствъ и различныхъ даровъ счастья, которыми десница Всевышняго Творца и Промыслителя нашего Бога щедро надѣлила и не престаеть надѣлять насъ не для насъ собственно однихъ, но и для другихъ нуждающихся въ помощи и заступленїи, не будемъ, братїе, увлекаться всякимъ вѣтромъ ученїя лжеименныхъ и непризванныхъ лжеучителей, ошибочно полагающихъ полное блаженство человѣка на землѣ въ равномѣрномъ распредѣленїи между людьми матеріальныхъ имуществъ, которыя удовлетворяють однѣ только тѣлесныя потребности человѣка, а душѣ, предназначенной къ вѣчной жизни, не приносятъ нималѣйшей пользы. Но *всегда имѣть съ собою*

нищія (Мар. 14, 7), станемъ простирать руки наши къ помощи нуждающимся братіямъ нашимъ и не будемъ заграждать слухъ нашъ отъ вопля сирыхъ и нищихъ, но день и ночь да будутъ отверсты уши наши къ вопіянію хъ. Вздохи и слезы ихъ, возлетая къ престолу Всевышняго, низведутъ оттолбъ и на насъ благодатное за наши нруды благословеніе Божіе. Бывъ вѣрны въ маломъ, мы тудемъ поставлены и надъ многимъ, бывъ вѣрны въ расборяженіи временныхъ крововъ, мы наслѣдуемъ и вѣчныя провы, по неложнымъ словамъ Слова Божія: *ей и аминь* (Апок. 22, 20).

(Свящ. Донской церкви, въ г. Тулѣ, А. Молчановъ.

ПОДЪ НАЧАЛОМЪ ПОБЫВАЛЪ(*).

III.

Тула. Тихонравовъ съ ряду два дня ходилъ въ консисторію навѣдываться, нѣтъ ли гдѣ хоть какого-нибудь празднаго мѣстечка; но ничего тамъ не узнаетъ: чиновники консисторіи оказываются на столько занятыми своимъ дѣломъ и несговорчивыми, что даже и отвѣта ему не даютъ на вопросъ есть ли гдѣ въ епархіи праздныя мѣста? а лишь измѣряютъ его своимъ взглядомъ, посматривая, нѣтъ ли у него въ рукахъ „приложеньца“, да отвѣчаютъ: „мнѣ некогда съ тобою толковать... не мѣшай заниматься дѣломъ“. Отыскивать друга и пріятеля о. благочиннаго Малинина ему пока не хотѣлось, потому что это значило бы прямо начинать дѣло о женитьбѣ на дочери Малинина, а ему бы хотѣлось прежде попробовать счастья найти совершенно праздное мѣсто и жениться на Юленьѣ. Такъ цѣлыхъ два дня у него прошли ни въ чемъ. На третій день онъ рѣшился дать рубль одному изъ писцевъ „за услугу“ и узналъ отъ него, что праздное мѣсто одно есть въ селѣ Архангельскомъ... скаго уѣзда, но это мѣсто

(*) Продолженіе.—См. № 1.

прочтется кое-къмъ для жениха дочери благочиннаго Малинина и никакая сила не вырветъ этого мѣста изъ рукъ того, кому оно прочтется. И то было хорошо: покрайней мѣрѣ онъ теперь узналъ, что праздное мѣсто есть всего только одно въ епархіи и кандидатъ на него уже имѣется въ виду, а этимъ кандидатомъ именно долженъ былъ явиться онъ, предъявивши Юсу письмо Малинина. Дѣлать было нечего, оставалось спросить Юса и передать ему письмо Малинина. Онъ такъ и сдѣлалъ.

— Отлично, сказалъ Юсъ, взявши письмо. Такъ это ты и есть Тихонравовъ?.. Чего же ты тутъ дѣлалъ два дня болтался безъ дѣла?.. Я тебя ждалъ и уже все подготовилъ, что нужно, потому что Малининъ уже писалъ мнѣ о тебѣ и просилъ похлопотать объ опредѣленіи тебя на хорошенькое мѣстечко... Только вотъ, братъ, въ чемъ дѣло: „сухая ложка ротъ дереть“... Хоть я и пріятель Малинину, а безъ того, чтобы ты не заплатилъ намъ, обойтись нельзя.. Я долженъ буду за тебя тутъ хлопотать, просить секретаря, столоначальника, присутствующихъ... ну, однимъ словомъ, выдамъ тебя за своего родственника и буду хлопотать о тебѣ... Хоть я и свой здѣсь человѣкъ, а дать кое-кому долженъ, чтобы тебѣ не подставили ноги... Понимаешь?..

— О. благочинный сказалъ и даже написалъ вамъ вотъ въ этомъ же письмѣ, что онъ за все вамъ отвѣтитъ самъ...

— Онъ самъ по себѣ, а ты самъ по себѣ... Понимаешь?.. Съ нимъ мнѣ толковать объ этомъ совѣстно, а съ тобою и можно и слѣдуетъ... Мы вѣдь тѣмъ и живемъ, что отъ вашего брата получимъ, потому что жалованьишко наше такъ ничтожно, что и на квартиру его не достаетъ, а вѣдь вамъ нужно что-нибудь и пить и ѣсть и прилично одѣться...

— Конечно... Я противъ этого ни слова... Только у меня рѣшительно ничего нѣтъ у самаго... Я еще не рѣшилъ дѣла совсѣмъ и ничего по этому отъ отца благочиннаго не получалъ...

— Ничего!.. Съ этимъ дѣломъ мы справимся... Мы на тебѣ подождемъ, пока ты получишь денежки съ тестя, а потомъ и возьмемъ съ тебя да еще „съ походцемъ“ за обожданіе... Понимаешь?.. Ты деньги мнѣ отдашь послѣ,

а теперь мы только съ тобою столкуемся на счетъ того; сколько ты мнѣ дашь за всѣ хлопоты о тебѣ и на расходы за тебя... Счетъ, говорятъ, дружбы не теряетъ... Ну, пятьдесятъ ты даешь мнѣ?.. То есть, ты того, не подумай, что я хочу эту сумму прямо взять съ тебя.. нѣтъ, ты мнѣ ее только пообѣщай, а заплатить ее Малининъ... Ужь за это я берусь... это я легко устрою..

—Зачѣмъ же такъ дѣлать?.. Если я долженъ вамъ дать за хлопоты, то я дамъ вамъ изъ своихъ, помимо теста..

—Тѣмъ лучше... Сейчасъ мы съ тобою и покончимъ это дѣльце... Вотъ тебѣ бумага и перо, садись и напиши, что отдашь мнѣ обѣщаемое.

Тихонравовъ сѣлъ и написалъ, что по опредѣленіи въ село Архангельское обѣщаетъ уплатить Юсу за хлопоты 50 рублей.

—Это, дружище, не такъ, сказалъ ему Юсъ: это значить, я съ тебя взятку беру... Ты садь и напиши, что занялъ у меня сегодня пятьдесятъ рублей на разные расходы и по поступленіи въ село Архангельское немедленно обязуешься мнѣ уплатить ихъ... Это будетъ лучше..

Тихонравовъ сѣлъ и снова написалъ требуемую отъ него росписку.

—Вотъ теперь и ладно, сказалъ Юсъ, свертывая росписку и пряча въ карманъ: теперь наше не пропадетъ.. такъ или иначе, а свое возьмемъ... Садись и пиши прошеніе. Напиши его въ такомъ смыслѣ: извѣстился де я, что въ селѣ Архангельскомъ скаго уѣзда умеръ священникъ №.№., у котораго въ семействѣ осталась одна тольжана, вдова Р. Р., а потому де мѣсто это теперь праздно.. покорнѣйше прошу опредѣлить меня на это мѣсто со взятіемъ за себя дочери благочиннаго Малинина, дѣвицы М. М., которая де доводится покойному №. №. недалняя родственница... на обезпеченіе же вдовы Р. Р. я обязуюсь ежегодно выдавать восьмую часть изъ всѣхъ своихъ доходовъ денежныхъ и хлѣбныхъ и изъ земли.

Въ этомъ именно смыслѣ Тихонравовъ и написалъ свое прошеніе, мысленно въ то же самое время моля Бога о томъ, чтобы преосвященный нашель какое нибудь препятствіе къ опредѣленію его на это мѣсто со взятіемъ дочери Малинина и тѣмъ далъ ему возможность проситься

на это мѣсто со взятіемъ за себя Юленька. „Въ случаѣ чего, думаль онъ, я даже прямо скажу владыкѣ, что дочь Малинина мнѣ не по сердцу и что я болѣе желаль бы взять за себя бѣдную, но умную и правящуюся мнѣ дѣвушку, и буду просить его позволенія жениться на Юленькѣ.“ Съ замраніемъ сердца свернулъ онъ потомъ свое прошеніе и пошелъ въ архіерейскій домъ, чтобы войти къ преосвященному съ своею просьбою. Между тѣмъ Господь уже услышалъ его мысленную молитву и все къ этому времени устроилъ такъ, что желаніе сердца его должно было исполниться. И вотъ какъ все это неожиданно случилось на моихъ же глазахъ.

Рѣшившись поступить въ Бѣлевъ, я въ то же самое утро 23 апрѣля, часовъ около 10, пришелъ въ архіерейскій домъ, чтобы подать свое прошеніе. Проводивши свою нареченную тещу на верхъ, я сошелъ въ низъ, чтобы тамъ посмотрѣть, нѣтъ ли кого-нибудь изъ товарищей или изъ знакомыхъ. Ни тѣхъ, ни другихъ однако не оказалось тамъ, хотя я слышалъ уже, что въ Тулу пріѣхали нѣкоторые изъ товарищей. Тѣмъ не менѣе я остался въ низу и прохаживался съ боку лѣстницы. Вдругъ мое вниманіе обратили на себя двѣ только что вошедшія личности, которыя впослѣдствіи оказались именно тѣми самыми личностями, о которыхъ и Тихонравовъ больше всего думаль, т. е. Юленькою и ея прабабушкою. Обѣ онѣ только что вошли въ архіерейскій домъ. Старушка плакала и едва тащилась, а дѣвушка поддерживала ее и уговаривала не плакать и ждать себѣ милости отъ владыки.

—Сядьте здѣсь, прабабушка, и отдохните, сказала Юленька, указывая на скамью.

Старушка сѣла и продолжала плакать. Больно было мнѣ видѣть ея слезы и я рѣшился спросить ее, кто она и о чемъ плачетъ.

—Какъ же мнѣ, милый человѣкъ, не плакать? сказала старушка. Мнѣ уже болѣе 80 лѣтъ отъ роду, а я вотъ сама пришла сюда за сто верстъ... только по дорогѣ отъ Д... пробѣжала съ однимъ добрымъ человѣкомъ... Ни у кого я здѣсь не найду себѣ ни помощи, ни защиты... куда ни обратись, вездѣ одно только и слышишь: дай денегъ... вотъ пошла сегодня къ №. №., стала просить его

помощи. Онъ взялъ съ меня послѣдніе два рубля, а ничего путемъ мнѣ не сказалъ... „пришли, говоритъ, еще три рубля, тогда мы дѣлу твоему дадимъ надлежащій ходъ“... А гдѣ же я возьму эти три рубля, когда мнѣ сегодня и хлѣба купить не на что, если мой благодѣтель-студентъ Тихонравовъ не дастъ мнѣ взаймы нѣсколько копѣекъ?.. Суди ихъ Богъ всѣхъ за то, что они бѣдныхъ вдовъ и сиротъ обижаютъ... Теперь я рѣшилась взойти ко владыкѣ и просить его отеческой милости да боюсь, что меня и не пустятъ къ нему...

Около старушки собралось нѣсколько человѣкъ и стали спрашивать ее о томъ, кто она такова и откуда. Я и нѣкоторые другіе оказали ей и помощь небольшую.

— Знаете ли что, сказалъ мнѣ довольно прилично одѣтый молодой господинъ: я сейчасъ хочу сдѣлать одно доброе дѣло... Бывши недавно въ консисторіи, я видѣлъ тамъ, какъ тотъ самый студентъ Тихонравовъ, о которомъ упоминала эта старушка, стоваривался съ однимъ изъ канцеляристовъ на счетъ своего поступленія въ село Архангельское... скаго уѣзда со взятіемъ за себя дочери какого-то благочиннаго Малипина, а между тѣмъ я самъ же отъ него слышалъ, что эта невѣста ему вовсе не нравится и онъ съ удовольствіемъ женился бы на одной бѣдной дѣвушкѣ, сироткѣ, которую онъ встрѣтилъ на пути въ Тулу... Безъ сомнѣнія вотъ эта дѣвушка и есть та самая, которая ему нравится... Хотите, я устрою дѣло такъ, что онъ получитъ мѣсто въ Архангельскомъ и жевится на этой любимой имъ дѣвушкѣ?... Я сдѣлаю это на зло самонадѣянному канцеляристу, который или уже взялъ съ Малипина значительный кушъ или только надѣется взять... Я недалеко живу отъ Архангельскаго и знаю это село, какъ свое собственное... Сейчасъ я взойду ко владыкѣ по своему дѣлу и между прочимъ заведу рѣчь объ селѣ Архангельскомъ и обращу вниманіе владыки на то, что въ этомъ селѣ была прекрасная школа и, чтобы она не кончила совсѣмъ свое существованіе, слѣдуетъ туда опредѣлить во священники такого человѣка, который бы въ состояніи былъ ее поддержать, а такими де-скаль людьми я знаю студента Тихонравова и сиротку Юлію Спасскую, занимающуюся обученіемъ дѣтей въ селѣ Троицкомъ... скаго

уѣзда и очень нравящуюся ему... Думаю, что, если послѣ этого Тихонравовъ явится ко владыкѣ съ прошеніемъ, будетъ опредѣленъ на это мѣсто помимо желаній консисторскихъ служакаъ...

—Отлично сдѣлали бы, сказала я въ отвѣтъ своему собесѣднику и вызвалася отыскать Тихонравова и переговорить съ нимъ.

Началась подача. Молодой господинъ первымъ вошелъ ко владыкѣ и довольно долго бесѣдовалъ съ нимъ.

—Поздравьте, сказала онъ, вышедши отъ владыки: владыка сказала мнѣ, что если Тихонравовъ достоинъ такого хорошаго мѣста, онъ съ удовольствіемъ произведетъ его въ Архангельское и будетъ радъ наградить бѣдную сироту, три года почти безмездно трудившуюся на поприщѣ народнаго образованія...

Тихонравовъ между тѣмъ сидѣлъ уже въ канцеляріи владыки и, благодаря любезности и добродушію писмоводителя, переносилъ свое прошеніе объ опредѣленіи его въ село Архангельское со взятіемъ за себя сироты Юліи Спасской. Какъ только онъ вошелъ послѣ того въ приемную, я сейчасъ же передалъ ему радостное извѣстіе, и онъ, переговоривши предварительно съ Юленькою и ея пробабушкою, пошелъ ко владыкѣ попробовать своего счастья. Успѣхъ былъ полный: владыка пересмотрѣлъ его аттестатъ и обѣщалъ произвести въ село Архангельское, а намѣреніе его жениться на бѣдной сиротѣ одобрилъ и благословилъ.

IV.

—Что же это ты, любезный, раздѣливаешь съ нами? сказалъ Тихонравову нареченный его благодѣтель Юсъ, при первомъ же его появленіи въ консисторію за тѣмъ, чтобы справиться о своемъ дѣлѣ.

—Я ничего не сдѣлалъ, отвѣтилъ ему Тихонравовъ: такъ угодно было владыкѣ.

—Владыкѣ было бы угодно принять отъ тебя прежнее прошеніе и опредѣлить тебя въ Архангельское на изложенныхъ въ немъ условіяхъ, а ты переписалъ свое прошеніе... Ты насъ чрезъ это лишилъ хорошаго вознагра-

деня, и это тебѣ такъ не пройдетъ: мы свое найдемъ и возьмемъ... мы тебя, любезнаго дружка, приждемъ, и ты заплатишься намъ. Вотъ мы прежде всего дѣло твое здѣсь протянемъ цѣлые мѣсяцы, а потомъ вернемъ въ дѣло какую-нибудь закорючку, и тебѣ откажутъ...

Говоря это, Юсь не шутилъ. Закорючки-то ни онъ, ни его товарищи никакой не придумали и въ дѣло не вернули, а дѣло-то его въ самомъ дѣлѣ протянули производствомъ цѣлыхъ полтора мѣсяца. Тихонравовъ, бѣдняга, истомился, изо дня въ день обивая пороги консисторіи, торча тамъ, точно спица въ глазу, у всѣхъ служаекъ и чуть не за ради Христа пробиваясь содержаніемъ около семинаристовъ: у кого вочуетъ, у кого пообѣдаетъ, кому отъ нечего дѣлать задачу напишетъ, а кому еще чѣмъ-нибудь поможетъ, лишь бы только не стыдно было прожить въ квартирѣ день-другой. Но все такъ онъ терпѣлъ, ждалъ и надѣялся, и надежда не обманула его: онъ получил билетъ жениться на излюбленной имъ невѣстѣ. Съ восторгомъ полетѣлъ онъ домой съ билетомъ въ карманѣ и одною палкою въ рукахъ. И не думалъ онъ, что дома можетъ теперь встрѣтить, вмѣсто общей семейной радости, горе, слезы и укоризны. А все это уже ждало его тамъ. Обманутая въ своихъ надеждахъ, мать его съ нетерпѣніемъ ожидала его возвращенія изъ Тулы, чтобы сейчасъ же излить на него всю свою злость.

— Что это ты тамъ надѣлалъ? сказала она, едва только онъ вошелъ въ свою родную избѣнку. Какъ это ты тамъ обманулъ и меня и о. благочиннаго, и его друга, и даже самаго нашего владыку?... Какую такую невѣсту ты подцѣпилъ себѣ на постояломъ дворѣ... Что это за позоръ ты мнѣ надѣлалъ?..

— Вы, матушка, ошибаетесь, кротко отвѣтилъ Тихонравовъ. Я съ радостью бѣжалъ домой съ однимъ кускомъ черстваго семинарскаго хлѣба, думая въ васъ встрѣтить истинную мать, а вы вмѣсто того встрѣчаете меня, какъ злая мачиха... Я думалъ раздѣлить съ вами свою радость, а вы встрѣчаете меня укоризнами, совершенно мною незаслуженными... Вамъ вѣроятно кто нибудь наклеузничалъ на меня и сбилъ васъ съ толку...

— Никто не наклеузничалъ, а ты самъ же мнѣ писалъ, какъ съ своею невѣстою встрѣтился въ Д... да и о. бла-

гочинный самъ нарочно прѣѣзжалъ сюда и поразсказаль мнѣ, какъ ты всѣхъ обманулъ...

— Это ложь: я никого не обманывалъ... Я только желалъ жениться на дѣвушкѣ, сироткѣ, которая мнѣ понравилась, а больше я ни въ чемъ неповиненъ ни передъ вами, ни передъ о. благочиннымъ... все устроилось само собою совершенно неожиданно въ ту самую пору, какъ я съ прошеніемъ въ рукахъ былъ уже въ пріемной преосвященнаго... такъ было угодно Богу...

— И не говори ты мнѣ... не говори!. Ты все лжешь... ты самъ все устроилъ, чтобы всѣмъ отвести глаза... Ахъ, я горькая, несчастная!. Я изъ послѣднихъ жилъ тянулась, содержала тебя, думая, что ты выйдешь въ хорошіе люди и успокоишь мою старость, а ты одно только горе принесъ мнѣ... И за чѣмъ только я на свѣтъ тебя родила?!. Другія матери радуются, опредѣляя сына, а я плачу...

Вольно же вамъ не слушать меня и самимъ для себя измышлять страданія... Чего вамъ отъ меня нужно?.. Обезпеченія вашей жизни въ старости?.. Такъ я вамъ его доставлю: я себѣ во всемъ откажу, а вамъ аккуратно каждый мѣсяцъ буду высылать по 10 рублей. Вы должны радоваться тому, что я нашелъ себѣ невѣсту по сердцу своему, поступаю въ хорошѣе село и не буду имѣть обязательства содержать родныхъ своей жены, кромѣ одной ея прабабушки; а вы злитесь на меня и прогнѣваете Господа Бога, Который распоряжается напею судьбою... Невѣсты моей вы еще не видали и не знаете ея... Вотъ, Богъ дастъ, увидите ее и останетесь ею довольны...

— Поди-ка сокровище какое ненаглядное нашелъ!. Какую-то голь, оборвашку, безстыдную дѣвченку, которая сама ходила въ Тулу отыскивать себѣ жениха и забрала въ свои руки тебя, дурака... Я и видѣть-то ее не хочу... Ни на свадьбѣ у тебя не буду, ни въ домъ тебя съ нею не приму...

— Вотъ это хорошо... благодарю васъ... вы добрая мать, сказалъ сынъ и отъ досады залился слезами.

— Матушка! сказала старшая дочь. Вѣдь Паша уже получилъ билетъ, дѣло теперь кончено, безъ воли Божіей оно не могло совершиться... За чѣмъ же вы и себя и насъ понапрасну мучаете и Бога прогнѣваете... Вы повѣрили

во всемъ о. благочинному; но вы забываете, что онъ теперь не другъ нашъ и въ сердцахъ могъ вамъ наговорить на брата то, чего брату и на умъ никогда не всходило...

— И ты туда же? закричала мать на старшую дочь. Вотъ погоди ты, я умру, увидишь виду, натерпишься горя... И ему, любезному дружку, не миновать бѣды: о. благочинный-то ужъ говорилъ, что и года не пройдетъ, какъ консисторія упечетъ его подъ началь, а тамъ доберется до того, что и во дѣячьи его куда-нибудь собреть... Вотъ тогда и порадуйся его житью-бытью...

Тихонравовъ во всю свою жизнь никогда не видывалъ своей матери такую злою и, не желая ее еще болѣе раздражать, ушелъ въ свой шалашъ отдохнуть отъ трудовъ далекаго путешествія. Сестры украдкою отъ матери принесли ему туда хлѣба и зеленаго луку, чтобы онъ могъ подкрѣпить себя пищею. Но ему теперь и на умъ не шла никакая ѣда. Ему больно было встрѣтить такое несочувствіе къ его благому дѣлу въ той, отъ кого онъ болѣе всего ожидалъ одобренія своему поступку, совѣтовъ на предстоящій путь жизни и самыхъ искреннихъ благожеланій. Онъ не зналъ, что и подумать о своей матери, въ самомъ ли дѣлѣ она была такая злая женщина или недобрые люди сбили ее съ толку и вооружили противъ него. Цѣлыхъ три дня потомъ онъ скорбѣлъ, томился, не спалъ, не пилъ, не ѣлъ и такъ измѣнился въ лицѣ, что даже сама мать испугалась за него, опасаясь, какъ бы онъ не заболѣлъ. Тутъ материнское сердце взяло свое: гнѣвъ ея и злость исчезли и явилось прежнее расположеніе къ сыну. Она сама же предложила ему поѣхать вмѣстѣ съ нею къ невѣстѣ и навѣстить ее, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сговориться на счетъ дня свадьбы. Слѣдуетъ ли даже говорить о томъ, какъ этому обрадовался Тихонравовъ и какъ вдругъ оживился, увидѣвши, что мать опомнилась и сдѣлалась такою же, какою онъ зналъ ее всегда прежде этого печальнаго случая размолвки съ нимъ? Онъ разцѣловалъ у матери руки и упросилъ ее взять съ собою и обѣихъ сестеръ, чтобы и онѣ познакомились съ его невѣстою и потомъ полюбили ее, какъ свою сестру. Мать на это согласилась. Поѣхали всѣ вмѣстѣ, и все уладилось

само собою, какъ нельзя лучше. Юленька такъ понравилась матери своего жениха и сестрамъ его, такъ ухаживала за ними и старалась имъ услужить, что все онѣ были очарованы ею и съ гордостію потомъ хвалились ею передъ всеѣми своими родными и знакомыми. А съ прабабушкою невѣсты мать Тихоурасова такъ въ короткое время сошлась, что вмѣстѣ и радовались тому, что Богъ устроилъ судьбу молодыхъ людей, вмѣстѣ и плакали, вспоминая про то, сколько имъ пришлось на своемъ вѣку видѣть всякаго рода неприятностей и горя... Три дня прожили они въ Троицкомъ и не видѣли, какъ прошло это время; а потомъ чрезъ двѣ недѣли послѣ того и свадьбу сыграли тихо и скромно, безъ пировъ и баловъ и безъ родственныхъ визитовъ, и молодыхъ честь честью отправили въ Тулу, съ тѣмъ, чтобы оттуда потомъ прямо имъ можно было отправиться въ Архангельское на мѣсто своего новаго жительства.

(Продолженіе будетъ).

П О У Ч Е Н І Я

къ сельскимъ прихожанамъ.

1) Въ недѣлю 31-ю.

(По прочтеніи Евангелія въ русскомъ переводѣ).

При чтеніи Евангелія объ изцѣленіи этого Іерихонскаго слѣпца, невольно приходятъ на мысль нашего времени слѣпцы.

Въ наше время, даже въ нашихъ окрестностяхъ, немало было и есть слѣпцовъ; но неслышно еще, чтобы кто либо изъ нихъ получилъ чудесное прозрѣніе. Неужели между нами нѣтъ желающихъ видѣть свѣтъ Божій? Думаю, что многіе отдали бы все состояніе, лишь бы видѣть свѣтъ Божій. Но почему же? Причина сему та, что наши слѣпцы, не имѣютъ той живой вѣры, твердой надежды, и той пламенной молитвы, какою имѣлъ слѣпецъ Іерихон-

скій. Въ наше время слѣпцы, свое слѣпотство обращаютъ въ особенный какой-то промыслъ и рукомесло. Весь день они убиваютъ на попрошайничество; а ночь иногда на разгулъ, на вырученную Христа ради копѣйку. Встрѣтите ли вы когда либо слѣпца въ праздникъ, или воскресный день, молящимся въ церкви? Никогда. Эти св. дни, которые всякій христіанинъ долженъ проводить въ служеніи Богу, они по преимуществу употребляютъ на служеніе мамонѣ. Въ эти св. дни, они, одинъ на перерывъ другаго, еще до утрени, спѣшатъ на свою добычу, стараясь обойти побольше домовъ; а послѣ службы, вы ихъ увидите лишь у порога церковнаго, часто поѣвши и попивши, жалобно вопіющихъ опять о подаваніи.

Я это говорю, бр., не въ осужденіе слѣпцовъ нашихъ, и не для того, чтобы отклонять васъ отъ благотворенія имъ, дай Богъ всякому давать, но не получать подобно слѣпцамъ; но для того, чтобы напомнить слѣпцу и всякому нищему, или живущему подаваніемъ, что 1) воскресные и праздничные дни, особенно часы богослуженія, всѣ христіане, а тѣмъ болѣе слѣпые и увѣчные, должны употреблять на молитву и служеніе Богу; 2) милостыню должны просить, не для того, чтобы обезпечить себя на долго, или употреблять ее на прихоти, а для того, чтобы имѣть насущное пропитаніе на одинъ, или нѣсколько дней. Мы читаемъ въ молитвѣ Господней: *хлѣбъ нашъ насущный*, т. е. необходимый, *даждь намъ днесь*, т. е. на нынѣшній день, а не на весь вѣкъ и при томъ въ изобиліи.

Итакъ, бр., Господь Богъ и нынѣ силенъ, всякаго одержимаго какими бы то не было болѣзнями, исцѣлить, если только молитва и вѣра будетъ такая, какую имѣлъ слѣпецъ Іерихонскій. Аминь.

2) Въ недѣлю 32-ю.

(По прочтеніи Евангелія въ русскомъ переводѣ, съ объясненіемъ о мытаряхъ и о способѣ собранія ими податей).

Половину имѣнія обѣщаль Закхей Мытарь раздать нищимъ, а кого обидѣлъ, возратить четверницею—за то, что Господь-Иисусъ Христосъ посѣтилъ домъ его.

При различныхъ обстоятельствахъ въ жизни, большею

частью несчастныхъ, черѣдко и мы, бр., даемъ предъ Богомъ разныя обѣщанія. Такъ напр.: нѣкоторые общаются отслужить нѣсколько молебновъ въ церкви, или сдѣлать какое либо благотвореніе въ церковь, или удѣлить что-либо бѣднымъ, или заключеннымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобные обѣты, если исполняются добросовѣстно и съ истиннымъ усердіемъ, приятны и угодны Богу. Но съ нами бываетъ большею частью такъ: когда постигнетъ насъ какая либо бѣда, или какое либо горе или болѣзнь, мы тогда бываемъ щедры на разныя обѣты; а когда бѣда минетъ, мы забываемъ свой обѣтъ, а если и исполняемъ, то не во время, съ неохотою, лишь только изъ приличія и кое-какъ. Но, бр., если безчестно неисполнить обѣщанія, даннаго человеку, то тѣмъ безчестнѣе не исполнить обѣщанія, даннаго Богу. Благоразуміе будетъ съ нашей стороны, если мы, не связывая себя различными обѣтами предъ Богомъ, будемъ служить молебны и дѣлать разныя благотворенія, дабы Господь Богъ впредь избавилъ насъ отъ заслуженныхъ нами бѣдъ, скорбей и болѣзней. Ибо мы постоянно прогнѣваемъ Господа своими грѣхами, слѣд. постоянно заслуживаемъ наказаніе Божіе; и если Господь терпитъ наши грѣхи и беззаконія, то единственно по своему человеколюбію и благости.

Нѣкоторые даютъ обѣтъ путешествовать по святымъ мѣстамъ, для поклоненія угодникамъ Божіимъ, тамъ почитающимъ. Святое дѣло поклониться св. угодникамъ Божіимъ, на мѣстѣ ихъ упокоенія, испросить ихъ молитвъ и ходатайства за насъ предъ Господомъ; молитвы за насъ святыхъ, много намъ помогаютъ. Но при всемъ томъ, и эти св. обѣты, не всегда могутъ намъ приносить пользу. Прежде чемъ предпринимать подобныя путешествія, должно испытать самого себя: достанетъ ли во 1-хъ, терпѣнія и силъ безъ ропота перенести, могуція повстрѣчаться на пути разнаго рода неприятные случаи или немощи? Въ противномъ случаѣ, вмѣсто угожденія Богу, мы можемъ навлечь на себя гнѣвъ Его. Достанетъ ли во 2-хъ, средствъ совершить путешествіе? Всѣмъ извѣстно, что многіе во время путешествія, позволяютъ себѣ производить разныя поборы для пропитанія; а нѣкоторые подъ видомъ благочестія, просятъ, для передачи извѣстнаго подаванія, на масло,

ладонь и свѣчи св. угодникамъ; а на дѣлѣ оказывается, что такіе люди испрошенное угодникамъ Божиимъ нерѣдко употребляютъ въ свою пользу. Подобнаго рода сборы и ханжество, противны Богу, непріятны людямъ, а кромѣ сего вводятъ ихъ въ грѣхъ—осужденія, и преслѣдуются закономъ гражданскимъ.

Здѣсь вмѣсто угожденія Богу и вмѣсто испрошенія у Бога прощенія грѣховъ еще болѣе усугубляются грѣхи противъ Бога, заключающіеся въ лицемѣрії и лихоимствѣ, противъ ближнихъ въ обманѣ, противъ правительства въ тунеядствѣ. Тогда только пріятны и угодны Богу подобнаго рода обѣты, когда они совершаются съ истиннымъ мужествомъ, усердіемъ и на трудовую копѣйку. Аминь.

Свящ. П. Турбинъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Января 20. Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ.

—22.—Его Высокопреосвященство, по случаю сорокадневнаго поминовенія по усопшей супругѣ тул. губернатора Юліи Юрьевны Ушаковой, служилъ заупокойную литургію въ тул. Успенскомъ дѣв. монастырѣ, а по окончаніи оной панихиду.

—27.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ, а по окончаніи оной молебень по случаю празднованія тезоименитства Ея Императорскаго Высочества благовѣр. Государыни вел. княгини Ксении Александровны (вм. 24 ч.). На литургіи проповѣдь произнесъ соборный свящ. П. М. Успенскій.

СОВѢТЫ ПО ЧАСТИ ХЛѢБОПАШЕСТВА(*).

Желаніе какъ можно точнѣе выполнить возложенное на меня въ 1876 году тульскимъ губернскимъ земскимъ со-

(*) Авторъ этой статьи, помѣщенной имъ прежде (въ ноябрѣ 1879 г.) въ Тул. Губ. Вѣдомостяхъ, обращается теперь съ своими совѣтами къ

браіемъ порученіе, по дѣлу ознакомленія землевладѣльцевъ здѣшной губерніи съ предложенными имъ мною сельскохозяйственными нововведеніями, побудило меня, между прочимъ, обратить вниманіе, приглашенныхъ въ уѣздныя управы для выслушанія моего доклада, мѣстныхъ хозяевъ на мой проектъ улучшенія тульскихъ крестьянскихъ хозяйствъ разбивкою общественныхъ земель на 4 клина, съ такимъ порядкомъ въ распредѣленіи высѣваемыхъ на нихъ хлѣбовъ, чтобы выгонъ для скота слѣдовалъ за рожью, овесъ за выгономъ, а за овсомъ — паръ.

Выгоды этого сѣвооборота, и преимущества его предъ нынѣшнимъ трехпольемъ, я объяснялъ тѣмъ, что при немъ есть полная возможность примѣнить одно изъ главнѣйшихъ улучшеній въ крестьянскомъ полеводствѣ, то есть — усвоить ранній взметъ пара и искоренить теперешнее правило удобрять поля въ Петровъ постъ, такъ какъ, при отдѣльномъ отъ пароваго клина выгонѣ, крестьянамъ не будетъ уже надобности откладывать подъемъ и упавоживаніе, нужнаго имъ теперь, для пастбы скота, пара. За симъ я изложилъ мои соображенія о томъ, что четырехпольный сѣвооборотъ можетъ обезпечить крестьянъ пастбищемъ, нѣсколько не уменьшая количества зерна, получаемаго ими при нынѣшнемъ трехпольѣ.

Въ этой части доклада сообщенъ былъ мною расчетъ касательно двухдушеваго надѣла съ 2 десятинами пашни на каждый надѣлъ, изъ котораго выяснилось, что въ такомъ хозяйствѣ при разбивкѣ земли на 4 клина, отойдетъ подъ пастбище ровно одна десятина, не считая десятины пара, которымъ можно пользоваться какъ выгономъ до

духовенству тульской епархіи въ томъ убѣжденіи, что духовенство, какъ образованное сословіе въ средѣ землевладѣльцевъ, съ должнымъ вниманіемъ отнесется къ его совѣтамъ, проведетъ ихъ въ среду крестьянства и, какъ въ большинствѣ обладающее опытностію въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, отзовется съ своей стороны на предлагаемые совѣты замѣчаніями полезными для дальнѣйшей разработки предмета статьи. Такія замѣчанія желавшіе изъ духовенства могутъ присылать въ редакцію Т. Е. В., которая будетъ передавать ихъ автору статьи, и на всѣ ихъ замѣчанія авторъ предполагаетъ дать съ своей стороны печатный отзывъ чрезъ Тульскія же Епархіал. Вѣдомости.

Ред.

времени его взмета въ началѣ мая и послѣ появленія на немъ травы, безъ малѣйшаго вреда для воздѣлываемой подъ рожь земли, что вполне удовлетворяетъ требованіямъ крестьянина по отношенію къ выгону, имѣющаго обыкновенно при двухдусевомъ надѣлѣ не больше 4 штукъ крупнаго скота (принимая 8 овецъ за одну крупную скотину).

Вслѣдъ за этимъ, а именно—при учетѣ урожая въ трехъ и четырехпольномъ хозяйствѣхъ, я представлялъ на обсужденіе сѣвцовъ такого рода данныя.

Въ трехпольномъ хозяйствѣ, съ клиномъ, при двухдусевомъ надѣлѣ, въ $1\frac{1}{3}$ десятины, высѣвается (считая ржи по 9 мѣръ, а овса—по 3 четверти на десятину): ржи 12 мѣръ, овса 4 четверти; въ урожай же получится (предположивъ урожай ржи самъ 4, а овса—самъ $2\frac{1}{2}$): ржи 6 четвертей, овса 10 четвертей.

Допустивъ теперь, что улучшенія въ обработкѣ и удобреніи пара, лежаніе подъ выгономъ засѣваемой овсомъ земли и осенній ее взметъ—повысятъ урожай ржи на $1\frac{1}{2}$, а овса—на 1 зерно, при разсѣвѣ на десятину того количества сѣмянъ, какое высѣвается во всѣхъ хозяйствѣхъ съ хорошо подготовленными землями, то есть—по 1 четверти ржи и по $2\frac{1}{2}$ овса, получимъ, что, при четырехпольномъ сѣвооборотѣ на двухдусевомъ надѣлѣ, гдѣ подъ каждый хлѣбъ поступаетъ не $1\frac{1}{3}$, а только 1 десятинна пашни, высѣется сѣмянъ: ржи—1 четверть, овса—2 четверти 4 мѣры; въ урожай же будетъ: ржи—5 четвертей 4 мѣры, овса—8 четв.—6 мѣръ, что составитъ вмѣстѣ съ сбереженнымъ при посѣвѣ зерномъ ржи—6 четвертей овса—10 четв. 2 мѣры.

Въ дальнѣйшихъ сообщеніяхъ по затронутому мною вопросу, я доложилъ сѣвцамъ, что въ проектируемомъ мною четырехпольномъ хозяйствѣ слѣдующій за рожью выгонъ окажетъ огромное вліяніе на улучшеніе крестьянскаго полеваго хозяйства, во 1-хъ потому, что онъ будетъ служить промежуточнымъ полемъ, уничтожающимъ вредное для растений вліяніе теперешняго у насъ обычая сѣять зерновой хлѣбъ по хлѣбу, а во 2-хъ, предполагаемое измѣненіе въ нашемъ старомъ трехпольѣ обезпечиваетъ наилучшія качества пастбищныхъ угодій, такъ какъ оплотѣвшая подъ рожью земля никогда не бываетъ безъ

травы, даже въ самое сухое лѣто. Наконецъ я указаль на то обстоятельство, что хотя въ моемъ расчетѣ по хозяйству съ 4 полями и упоминается о цовышеніи урожая, сравнительно съ телерешнимъ крестьянскимъ трехпольемъ, ржи на 1¹/₂, а овса—на 1 зерно, но въ сущности ранній подъемъ рано унавоженнаго пара и осенняя вспашка лежавшаго подъ выгономъ поля могутъ поднять крестьянскіе урожаи ржи на 4, а овса на 2 зерна, при чемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду тѣхъ сбереженій, которыя явятся послѣдствіемъ возможности, при четырехпольномъ сѣвооборотѣ, обходиться домохозяину своимъ выгономъ и не платить за него работою сосѣднимъ помѣщикамъ.

Высказавъ такимъ образомъ главнѣйшіе изъ моихъ доводовъ въ разъясненіе вышеизложеннаго плана переобразования крестьянскихъ хозяйствъ, я на всѣхъ сѣздахъ обращался къ бывшимъ на нихъ хозяевамъ съ предложениемъ—обсудить вопросъ о средствахъ къ ознакомленію тульскихъ крестьянъ съ моимъ проектомъ замѣны трехполья четырехпольнымъ сѣвооборотомъ, на что послѣдовало единогласное, со стороны сѣздовъ, заявленіе, что сказанный вопросъ можетъ быть, съ пользою для дѣла, возбужденъ въ то время, когда выгоды предложенныхъ мною нововведеній въ обработкѣ пароваго поля будутъ доказаны хоть въ нѣсколькихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, и сдѣлаются уже болѣе или менѣе извѣстными въ средѣ мѣстнаго крестьянскаго сословія.

Основываясь на этомъ заключеніи тульскихъ хозяевъ и въ виду значительнаго числа фактовъ, свидѣтельствующихъ, что крестьяне Тульской губерніи, сознавъ важное значеніе производимыхъ въ землевладѣльческихъ хозяйствахъ опытовъ ранняго взмета пара, стали сами дѣлать опыты того же нововведенія не только на арендуемыхъ у помѣщиковъ земляхъ, но и на своихъ надѣлахъ, я призналъ не бесполезнымъ, одновременно съ разсылкою настоящей статьи во всѣ уѣздныя земскія управы, сообщить мой планъ переобразованій въ крестьянскомъ полеводствѣ и мѣстному сельскому духовенству въ томъ предположеніи, что оно, скорѣе чѣмъ кто либо другой, путемъ непрерывныхъ сношеній съ крестьянскимъ населеніемъ и частыхъ съ нимъ бесѣдъ о земледѣліи можетъ ознакомить тульскихъ

хлѣбопашцевъ съ недостатками практикуемыхъ ими способовъ ухода за землею и разъяснить выгоды предлагаемой мною замѣны нынѣшняго трехполья—четырепольнымъ хозяйствомъ.

Агрономъ К. Дмитриевъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ИСТОРИИ БѢЛЕВСКАГО СПАСОПРЕОБРАЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

(Продолженіе переписной книги).

Да суды:

Блюдо мѣдное, не луженое, Турское; оловенникъ въ четверть ведра, сковорода черная, да двѣ кандѣи мѣдныхъ, чаша мѣдная, противень мѣдой. Да на поварнѣ два котла мѣдныхъ, котель мѣдой же хлѣбной, котель пивной желѣзной, два котла желѣзныхъ худыхъ, больше ста пуда воску, три блюда бѣлыхъ, чатыре стаканцы бѣлыхъ, тазъ мѣдой, да судочикъ укусуничокъ оловяной, полсть восемь епонечъ, чатыре косы Ляцкихъ, кирка да буровель.

Да въ кознѣ денегъ пятьдесятъ рублей на церковное строена.

Да въ монастырѣ и въ городѣ двѣсти чети ржи, да въ селѣ Монаенкахъ и въ деревни Козменкахъ семьдесятъ чети ржи въ житницахъ.

Да на конюшенномъ дворѣ двенатцать лошадей большихъ, да меринъ, седло игуменское снимальнемъ (?), да шесть сѣделъ служебниковыхъ, шесть уздъ. Да на квасоварнѣ судъ тщанъ большой, да два квасника дубовыхъ, да на погребѣ шесть бочекъ большихъ.

Да на воловьемъ дворѣ шесть коровъ дойныхъ.

Да за монастыремъ *монастырская слободка* на монастырской землѣ, а въ ней *церковь Олексыя митрополита Московскаго и всеа Русіи* древяна, клѣцки, ветха, а въ ней оброзы, и книги, и ризы и все церковное строена монастырское.

Да на церковной землѣ (в) поць Митрофанъ, (в) дьяконъ Климонтъ, да церковныхъ дъчковъ (в) Павлинъ Фе-

дотовъ, (в) Микитка Микитинъ, (в) свѣчникъ и попомарь Васька Зюзневъ.

Да монастырскихъ служекъ: (в) Петрушка Петровъ, (в) Ларка Степановъ, сынъ Курбатовъ; (в) Гришка Васильевъ. Да въ той же монастырской слободки безпашенныхъ бобылей: (в) Макарко Божѣновъ, у него сынъ Осипко; (в) Осташко Семеновъ, сынъ Косоваровъ, у него дѣтей Титко, да Ивашко да Ерофѣйко; (в) Микифорко Герасимовъ; у него детей: Макѣйко, да Мишко да Исайко; (в) Сенька Иевлевъ, сынъ Перевощиковъ, (в) Панфилка Кирѣевъ Веретенниковъ; у него детей: Пронка, да Сысойко да Ивашко; (в) Микифорко Денисовъ у него сынъ Ивашко; (в) Данилко Неладной, у него детей: Нестерко, а другой Петрушко збѣжалъ во 150 году; (в) Федка Игнатъевъ Горбунъ; (в) Евсѣйко Семеновъ, (в) Гришка Григорьевъ, у него сынъ Радька да пасынокъ Мишко Петровъ, (в) Терешка Степановъ, сынъ Ейцовъ, у него сынъ Степка да пасынакъ Олешко Кузьминъ; у Степанко детей: Ларько да Якушко; (в) Антошко Гавриловъ, сынъ Заблудящей, у него зять Володка Онофреевъ, токаръ; (в) Нехорошко Третьяковъ, у него детей: Трифонко да Якушко; (в) Ивашко Васильевъ сынъ токаръ, у него детей Микифорко, да Ипатко да Левко; (в) Васько Обрамовъ, у него сынъ Сенька; (в) Гришка Обрамовъ, у него детей: Ивашко Горбунъ да Евпатейко; (в) Ларко Онтоновъ, сынъ кузнецъ, да съ нимъ Самошко Ивановъ котельникъ; (в) Елизарко Васильевъ, сынъ Золоторевъ; (в) козенной кузнецъ Елизарко Исаевъ; (в) Игнатко Обрамовъ, у него сынъ Васька да пасынокъ Максимко; (в) Онофрейко прозвища Козако, у него сынъ Родька, да Власко, да Федька, да Овоныка.

Тово жъ Спаскова монастыря на посаде слободка *Илумнова* на рѣчкѣ на малой Вырѣ, а въ ней безпашенныхъ бобылей: Якушко Борисовъ, у него пасынакъ Корнюшко; (в) Ларко Филатовъ Медвѣдъ, у него детей Микитко да Сенько; (в) Фомка Еремѣевъ, у него детей Марко да Якушко; (в) Ивашко Федосѣевъ, (в) Гришко Семеновъ, у него пасынакъ Ромашко иконникъ; (в) Микитка Ивановъ масленикъ, у него сынъ Степко; (в) вдова Домница Кошеварова, у ней детей Гришко да Микитко; (в) Олешка Офонасьевъ, (в) Данко (?) мельникъ, у него сынъ Марчко.

Спаского монастыря вотчипа село *Монаенки*, а въ немъ церковь великого мученика Георгія страстотерпца деревяна, клѣчки, а въ церкви образы, и свѣчи, и книги, и ризы и все церковное строенья монастырское; да на колокольнице два колокола не велики, да на церковной землѣ: (в) пошь Нестерь Ивановъ, (в) Василей Ивановъ. Дворъ монастырской, а въ немъ живетъ дворникъ Олешка Микитинъ, да крестьянскихъ дворовъ: (в) Ивашко да Васько з детьми и племянникомъ съ Оношкою, а детей у Ивашка сынъ Куська, у Васьки детей сынъ Исайко, да Ортишко, да Федька, у Ортишки сынъ Митько, у племянника Оношки сынъ Фелимошко; (в) бобыль Коняха Мартиновъ, у него детей Мишко, да Федько да Ивашко; (в) бобыль Олфимка Ларинъ, у него детей: Ортишко, да Иевко, да Тришонко да Клишко; (в) крестьянинъ Родка Онашинъ з братьями: Сенькою, да Ивашкомъ, да съ Титомъ да съ племянникомъ съ Ивашкомъ; у Сеньки два сына: Федька да Ивашко, у Ивашка два сына: Гурко да Косьявъ, и у племянника Ивашки детей Федька да Ивашко; (в) Офонька Наумовъ съ братомъ Петрухою, у Офоньки детей: Микитка, да Карпинъ да Мелешко, у Петрухи сынъ Васько; у Минана детей Дронка да Микитка, у Карпина детей: Свака да Тимошко, у Васьки Петрухина детей: Филька да Селько; (в) служба Олешко Васильевъ, сынъ Чумичкинъ; (в) Сенько Петровъ з братомъ з Богдашкомъ; у Сеньки детей Прохорко, да Хоритовко да Васька, у Богдашко сынъ Костька; (в) бобыль Перфилька Уколовъ, у него детей Савка да Ивашко; (в) бобыль Ивашко Даниловъ да Трошко Федоровъ; (в) Мокарко Масловъ, у него два племянника Самошко да Мишко, да у него жъ два сына Антошко да Исайко; (в) бобыль Аверко Григорьевъ; (в) Пронька Сергѣевъ сынъ бочаръ, у него детей Микитка да Еремка, у Микитки детей Ларко да Меркулко, у Еремки сынъ Офонька да вять Лунька; (в) Ивашко Карповъ съ братомъ съ Алексѣйкомъ, у Ивашки сынъ Евментей, у Олешки два сына, сынъ Ерофѣйко да сынъ Ивашко; (в) бобыль Гапошко Ивановъ, у него дѣтей Мокарко да Мокринко; (в) бобыль Костька Степановъ, у него детей Федька да Ивашко; (в) бобыль Ивашко Андрѣевъ, у него сынъ Ивашко; (в) бобыль Матюшка Михайловъ, у

нево пасынактъ Петрушка; (в) Васько Степановъ, у нево сынъ Гришка, у Гришки сынъ Гришка жъ; (в) Федотка Родіоновъ, у нево детей Оилько да; (в) бобыль Олешко Игнатовъ, у нево детей Ортюшко, да Гаврилно да Мосѣйко; (в) Волотко Курбатовъ з братьями съ Петрушкою, да съ Ивашкою да съ Ларкою; (в) Порфенка Федоровъ з братомъ съ Фирскомъ, у Порфенки детей Микифорко, да Фолимошко да Васько, у Фирска сынъ Ондрѣйко да Сидорко; (в) Ивашъ Савинъ, прозвища Познякъ; у нево детей Кирюшка, да Озарко, да Пронька, да племянникъ Игнатко; у племянника сынъ Петрушка; (в) Озарка з братомъ съ Ексенкомъ Евдокимовымъ; у Озарки сынъ Фомка, у Оксенка сынъ Устинка да Бориско; (в) Данилко Фроловъ, а въ нево пріемышь Федка Захаровъ; (в) Стенька да Митько Амелянови; у Стеньки детей Офонька да Климка, да племянникъ Игнатка; (в) бобыль Милешко Григорьевъ, у нево детей Якушко да Прохорка; (в) Тимошка з братомъ съ Федкою, у Фетки детей: Курприкъ, да Родька, да Оношко да Оливанко; (в) Якушко Савинъ, у нево детей: Терешка да Ивашко; у Терешки сынъ Пронька да Васька, у Ивашки сынъ Данилко; (в) Микифорко Ивановъ, а въ нево детей Исайко, да Стенько да Оношко; (в) бобыль Сидорко Суровцевъ, у нево сынъ Куська; (в) бобыль Сидорко Ивановъ, у нево сынъ Серешка; (в) Фетька да Олфимка Савины, у Олфимки сынъ Тришка да Оношко, у Фетьки сынъ Родька; (в) Тимошко Семеновъ, да племянникъ Іевко Сидоровъ Сонины, у Тимошки детей Панка да Елисѣйко, у племянника детей: сынъ Федоська да Исайко.

Деревни Кузменокъ, а въ ней: дворъ монастырской, а живеть въ немъ дворникъ Ивашко Долгой, да детенушь Тимошко Чапко, да крестьянскихъ дворовъ: (в) бобыль Куська Матвѣевъ з братомъ съ Фетькою, у Куськи сынъ Ромашко, у Фетьки сынъ Степанка; (в) бобыль Офонька Зиновьевъ, сынъ Меньшиковъ, у нево зять Устинка Игнатовъ; (в) слушко Митько Олексѣевъ, (в) бобыль Титко Торасовъ, у нево детей Фадька да Митько; (в) бобыль Нестерка да Игнатка Торасовы, у Нестерки сынъ Ондриюшка да Мартинко, у Игнатки сынъ Ивашко да Орхипко Степано; (в) бобыль Митка Савельевъ, у нево детей: Гурко

да Оксенка; (в) Якушко Ѳедоровъ, у него детей: Авонько да Мотюшко; (в) Степка да Васька Сергѣевъ, у Степанка зять Панка Михайловъ; (в) Титко Матвѣевъ, а въ него детей Гришка да Терешка; (в) Матюшко Лашинъ, а въ него сынъ Ондрюшко Марковъ; (в) Радка Лашинъ, у него зять Митька Ларинъ, у него сынъ Мартинко; (в) Еремка Лашинъ съ братомъ съ Якушкою, у Еремки сынъ Савка; (в) бобыль Якушко Ивановъ, у него сынъ Ивашко, да Еремка; (в) Фролко Ивановъ Меньшиковъ, у него сынъ Лунька, у Луньки детей Ивашко да Осташко, да у Луньки жъ два племянника Митька да Карпушка Савины; (в) бобыль Степанко Чвутовъ, у него дѣтей Ивашко да Ѳедотка; (в) Гаврилко Ѳедоровъ, сынъ Чмутовъ, у него детей Бориско, да Родька да Ѳомка; (в) вдова Ографъница Сидоровская, жена Чмутова, у ней детей Марчко, да Еремка да Титко; (в) бобыль Бориско Олфимовъ; (в) бобыль Перфилка Мокаровъ, у него два брата Митко, да Ермошко да племянникъ Ивашко Митинъ; (в) Гевка Тимоѣевъ, сынъ, у него Ѳетька, у Ѳетьки детей два сына Ивашко да Сенька; (в) Пойминка Дмитреевъ, а съ нимъ племянникъ Ондрюшко Михайловъ; у Пойминка детей Зеновка да Овоонька; (в) бобыль Корнюшко Софоновъ, а съ нимъ зять Пронка Яковлевъ, у Пронки сынъ Ивашко; (в) бобыль Потапко Степановъ Глухово, у него сынъ Федотка да зять Ортюшко; (в) вдова Матрюшка, а въ ней два сына Ондрюшка да Ивашко Деменьтьевы, у Ондрюшки сынъ Гришка.

Деревни Харинской, а Вилична тожъ на рѣчкѣ на Виличнѣ, а въ ней дворъ монастырской, а живетъ въ немъ дворникъ Игнатко Исаевъ, у него детей Бориско, да Потапко да Тораско; (в) бобыль Евтюшко Ивановъ, у Евтюшки приемышъ Васька Микифоровъ; (в) бобыль Овсимко Ивановъ, у него детей Фомка да Ефимка; (в) Мишко Павловъ, у него детей Климка да Гапошка, у Климки детей Микифорко; (в) бобыль Гаврилко Савельевъ з братомъ съ Ваською; (в) бобыль Сенька Веретенниковъ, у него детей Ивашко да Гришко; (в) бобыль Бориско Совостьяновъ, да съ нимъ своякъ Ондрюшко Совостьяновъ; (в) Минко Ѳедоровъ сынъ Бѣляевъ з братомъ съ Тимошкою, у Минки детей Мишко да Микюлко; (в) бобыль Иваш-

ко Борисовъ, у него детей Харламка да Фоддѣйко; (в) бобыль Сенька Ивановъ да Гаврилко коралъ; у Сеньки детей сынъ Кузька да Ивашко, у Гаврилка сынъ Ивашко; (в) бобыль Гараська Микитинъ, у него детей Ермошко, да Микитка да Овакумко.

Полдеревни Кураковой, а въ ней дворъ монастырской, а живетъ въ немъ дворникъ Ортемко Сергѣевъ, да крестьянскихъ дворовъ: (в) Ивашко Евсѣевъ, прозвища Карнаухъ, взятъ съ Онофренкомъ Тимофѣевымъ; (в) Ивашко Ѳедоровъ з детьми з Гараською да съ Милюткою, у Милютки сынъ Якушко; (в) Исайко Романовъ, у него детей Гапошко да Кирюшка, (в) бобыль Петрушко Степановъ; (в) бобыль Фетька Романовъ, у него сынъ Петрушко; (в) бобыль Макарко Васильевъ, у него детей Петрушко да Сидорко, у Петрушки детей Анисимка да Ѳорофонка; (в) Фетька да Гришко Семеновы, у Фетьки пасынакъ Матюшко, у Гришки зять Титко.

Сельцо Ченцова, Ламоново тожъ, а въ немъ дворъ монастырской, а живетъ въ немъ дворникъ Фетька Болоболка; у него сынъ Игнашка, да крестьянскихъ дворовъ: (в) Терешка Масѣевъ з братомъ Гришкою, у Терешки сынъ Ондрюшко; (в) Симонко Матѣевъ з братомъ съ Марчкомъ, у Симонка сынъ Ѳедотка, да бобыльскихъ дворовъ: (в) ПоѲомка Павловъ, (в) Кондрашко Мартиновъ, (в) Ивашка Пахомовъ, да съ нимъ зять Микитка; (в) Тимошко да Степанко Ортемьевы, у Тимошки детей Микишко да Матюшко, у Степана сынъ Тимошко; (в) Васька Ивановъ, у него детей Данилко, да Сенька да Гаврилка.

Деревня Сенихина на Богатовскомъ верху, а въ ней крестьянъ и бобылей: (в) Ивашко да Микишко Даниловы, дѣти Шелимовы, у Ивашки сынъ Костька, да Ивашко да Оникѣйко, у Микишки детей Матюшко да Востыпка; (в) Ивашко да Гаврилко Борисовы, у Гаврилка детей сынъ Савка; (в) Ондрюшко да Сенька ПоѲомовы, у Ондрюшки сынъ Калинко, у Сеньки детей Ивашко, да Якушко, да Хрисанка да Мелешко; (в) бобыль Сенька Борисовъ, у него сынъ Ивашко; (в) бобыль Ивашко Захаровъ, у него детей Ивашко да Гаврилко; (в) вдова Настасьяца з зятъ съ Матюшкою, (в) бобыль Гришка Малинкой.

По страницамъ переписныхъ книгъ подпись сверху: „Къ

семъ книгамъ воевода Микита Наумовъ руку приложилъ. Подписи снизу: „Къ сѣмъ книгамъ спаской игумень Геласій руку приложилъ. Къ сѣмъ описнымъ книгамъ спаскаго монастыря черной попъ Аврамей вмѣсто братіи руку приложилъ. Къ сѣмъ описнымъ книгамъ спаскаго монастыря старецъ Генадей руку приложилъ.“

№ 20. Предисловіе къ вкладной книгѣ Бѣлевскаго спасопретворенскаго монастыря 1650 г. (*)

„Книги вкладныя Преображенскаго монастыря въ лѣто 7158 году Белевскаго спаскаго монастыря игумень Геласій зъ братьею приговорилъ написать вновь съ старыхъ книгъ, потому что старыя книги обветщали. А писаны тѣ книги ветхія во 125 году при игуменѣ Іосифѣ. А что были вкладныя прежде тѣхъ лѣтъ книги, и тѣ книги въ литовское разоренье (1611—1613 г.) въ городѣ згорѣли. А кои христіюлюбивіи вѣру велию держать къ богодѣльному претворенію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистѣй его Матери, пресвятѣй Богородицы и, при своемъ животѣ, по своихъ родителехъ въ домъ ко всемилостивому Спасу даютъ вклады: хлѣбъ, и деньги, и лошади, и платья и всякую рухледь, и мы за тѣ ихъ вклады имена ихъ пишемъ на списки церковныя; при ихъ животѣ о ихъ многолѣтнемъ здравіи Бога молимъ и въ здравныхъ уставныхъ молитвахъ поминаемъ. А какъ по ихъ души Богъ сошлетъ, и мы ихъ имена пишемъ въ синадки и на поахидахъ и на литѣхъ по вся дни прочитаемъ, и на литоргіяхъ, божественныхъ службахъ, за

(*) Вкладная книга 1650 г., составленная въ настоятельство игумена Геласія, писана руками многихъ писцовъ и переплетена въ дерево, покрытое кожей, на которой вытеснены разные узоры. Въ книгѣ записаны вклады, поступавшіе въ монастырь въ продолженіе 190 лѣтъ, съ 1557 по 1747 годъ. Въ числѣ весьма многихъ вкладчиковъ монастыря разныхъ сословій въ книгѣ значится имя вкладчицы царицы, княжны, Татьяны Михайловны, сестры царя Алексѣя Михайловича, и имена вкладчиковъ слѣдующихъ дворянскихъ фамилій: князей Волконскихъ, Вяземскихъ и Горчаковыхъ; дворянъ Воейковыхъ, Юшковыхъ, Лавровыхъ, Страховыхъ, Ладженскихъ, Стрѣшневыхъ, Кологривовыхъ, Чебышевыхъ, Охотниковыхъ, Тиньковыхъ, Павловыхъ, Сомовыхъ, Сухотинныхъ, Гурьевыхъ, Кирѣевскихъ, Буниныхъ, Кошелевыхъ, Воронцовыхъ, Креншинныхъ, Обольяниновыхъ, Левшинныхъ, Челюстинныхъ, Хлоповыхъ, Очкасовыхъ, Хитрово, Зыбиныхъ, Нарышкиныхъ, Желябужскихъ и Щепотевыхъ.

просфиромисаніемъ и въ заупокойныхъ молитвахъ души ихъ помиаемъ. А что кто дастъ ко всемилостивому Спасу и тому вкладныя сія книги.“

ВЪРОТЕРПИМОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ СЕКТАНТСТВО ВЪ РОССИИ(*).

Сами старообрядцы не рассчитываютъ на признаніе ихъ правомѣрности со стороны церкви, или на религіозную вѣротерпимость, потому что для единенія съ церковію не желаютъ отказаться ни отъ одного изъ своихъ коренныхъ заблужденій. Вотъ, повидимому, послѣднее слово старообрядцевъ къ церкви: „откликъ на слово примиренія“. (См. „Русскій міръ“). „Старообрядчество, говорится въ одной рукописи, безукоризненно православное, стояло вѣка въ русской церкви на почвѣ и канонически и исторически законной.“ (Если бы оно было безукоризненно православное, не было бы нужды святителямъ и соборамъ исправлять старыя книги, на которыхъ оно главнымъ образомъ держалось). „Явилось обрядство, чуждое русской церкви и во имя православія объявляло брань старообрядчеству, яко бы не православному“. (Обряды православной церкви не новыя какіе обряды, чуждыя русской церкви, но заимствованныя изъ церкви восточной, досихъ поръ не измѣнившей православію, и не они во имя православія объявили брань старообрядчеству, якобы не православному, но само старообрядчество объявило имъ брань, якобы не православнымъ). „Старообрядчество, озадаченное нападеніемъ на него другаго обрядства во имя православія и несомнѣнно увѣренное въ своей православности, а также и въ томъ, что двухъ православій, враждебныхъ другъ другу, не можетъ быть, не могло не придти къ мысли, что новое, для русской церкви, завоевательное обрядство, обзывающее наше отечественное обрядство неправославіемъ, само есть

(*) Продолженіе.—См. № 2.

неправославіе, само врагъ православію.“ (Старообрядство напротивъ не было озадачено нападеніемъ на него другаго обрядства во имя православія, но само прямо перешло въ наступленіе во время кремлевскихъ смуть, стрѣлецкихъ и соловецкихъ бунтовъ; что оно было увѣрено въ своей православности, это еще не ручалось за истину его православія. Мало ли сектантовъ, по ревности не по разуму, подъ вліяніемъ чувства и воображенія, выдаютъ свои вѣрованія за несомнѣнныя? И однакожь сами старообрядцы не считаютъ ихъ за то православными. Двухъ православій, враждебныхъ другъ другу, дѣйствительно, быть не можетъ. Но старообрядцы на первыхъ порахъ, при исправленіи книгъ, оказались враждебными церкви. Отъ чего же они не пришли къ мысли, что у нихъ то именно не было истиннаго православія, что не новое для русской церкви обрядство само есть неправославіе, но что они сами были врагами православію? Только по самолюбію можно сваливать свою вину съ больной головы на здоровую). „Такимъ образомъ оба обрядства вполне и одинаково православныя, но каждое, подозрѣвая въ своемъ проповѣдникѣ (не противникѣ ли?) врага православія, 200 лѣтъ вели между собою борьбу во имя православія, которое не только не было этой борьбѣ причастно, но глядя на нее дивилось, скорбѣло и страдало.“ (Выводъ изъ предъидущаго вовсе не логичный. Истинное православіе должно быть одно, а не два обрядства, равно православныя. Какое же изъ двухъ обрядствъ одно истинное смотрѣло и дивилось и скорбѣло и страдало цѣлыхъ 200 лѣтъ? Двумъ обрядствамъ во взаимной борьбѣ смотрѣть другъ на друга съ удивленіемъ было некогда. Смотрѣло на эту борьбу новое, должно быть, третье обрядство, которое не было этой борьбѣ причастно!!!) „Наконецъ туманъ недоразумѣній разрѣшается. Старообрядцы начинаютъ распознавать въ противникѣ разный обрядъ, но вѣру съ собою единую. (Давно бы пора!) Спросимъ: если старообрядчество додумалось до признанія, что обрядъ не есть догматъ, то наступательное, чужеземное, но сдѣлавшееся господствующимъ, обрядство просвѣтилось ли до того, чтобы опознать наконецъ и въ старообрядствѣ противника себѣ, но не православію, или только начало опознавать, или же со-

всѣмъ еще не начинало?“ (Спросимъ и мы: если старообрядцы додумались до признанія одной своей нелѣпости, то не додумаются ли до другой, что они напрасно до сихъ поръ упрекають церковь въ какихъ то „новшествахъ“, оглашая ихъ подъ видомъ ересей? Не додумаются ли, что ихъ древнее православіе—не истинное по духу, но только похожее на него по формѣ? Не опознають ли наконецъ въ православной церкви и ея обрядахъ противника свое лжи и поборника истинъ церкви вселенской, которая никогда не доводила единства въ вѣрѣ до единства въ обрядахъ?) „Если господствующее обрядство ждетъ отъ старообрядчества присоединенія къ себѣ, т. е. покоренія и отрицанія отъ самаго себя, и требуетъ этого, какъ и прежде, во имя православія, то это покореніе невозможно потому, что русскій народъ, въ самыхъ инстинктахъ, исполненныхъ здравомыслія, не можетъ отупѣть до такой степени, что бы непонимать бессмысленности такого присоединенія“. (Итакъ неужели вѣтъ надежды на просвѣщеніе старообрядцевъ и ожиданіе присоединенія ихъ къ православію не сбыточно? Да, если они будутъ руководствоваться животными инстинктами, чуждыми здравомыслія; безъ здравомыслія то присоединеніе къ церкви и кажется имъ бессмысленнымъ; не обладая здравомысліемъ, они не могутъ понять, что произносятъ надъ собою приговоръ, какъ надъ чуждыми православію, когда отрываются отъ вселенскаго православія, какъ чуждаго для себя). „Если господствующее обрядство, оставивъ прежнее, общее обѣимъ сторонамъ знаніе православія, намѣрено, по прежнему, требовать покоренія себѣ, но теперь не во имя православія, а во имя чего то другаго, то старообрядству позволительно просить господствующее обрядство, сказать имя новаго своего знамени, а тогда поэтому имени и будетъ видно, которому изъ обрядствъ придется отказаться отъ самаго себя, или же при какихъ отношеніяхъ другъ къ другу возможно между ними совмѣстимое и вмѣстѣ мирное сожительство“. (Истинное православіе и прежде не имѣло, и теперь не имѣетъ другаго призыва, отличающаго его отъ старообрядчества, кромѣ любви христіанской, во имя которой оно никогда не требовало и не требуетъ сближенія съ собою противъ воли, но дѣйствуетъ въ расчетахъ на свободное

сближеніе со всѣми въ единствѣ мира и согласіи; по раздор, и не согласію съ церковію пусть узнаеть сектантство, которому изъ обрядствъ придется отказаться отъ самаго себя, мнимо ли древнему, или церковному).

Мы противопоставили старообрядчеству только пѣкоторые намеки для показанія несостоятельности притязаній стараго обряда на такое же независимое существованіе, какъ и обрядъ новый. Но и по этимъ намекамъ уже видно, что для старообрядцевъ не мыслима со стороны церкви полная религіозная вѣротерпимость, или правомѣрность православія съ расколомъ. Допустить такую вѣротерпимость въ отношеніи къ расколу значитъ допустить отреченіе церкви отъ собственнаго существованія. Послѣднее невозможно, нельзя допустить и первой. Не оскудѣваемость церкви основана на непреложныхъ словахъ Спасителя; не можетъ она отречься и отъ спасенія, только въ ней возможнаго. Она оскудѣла бы тогда, когда перестала бы быть необходимою для спасенія. Какъ непущная для спасенія, она должна тогда отказаться и отъ своей истины и принять ученіе раскола. Мало того: тогда она должна объявить себя ересью и отъ своей мнимой ереси перейти къ мнимой истинѣ раскола. Такъ и смотря на нее наши старообрядцы въ чинѣ пріятія въ расколъ (Истина кн. 43). Православные, совращаемые въ расколъ или переходящіе въ старую вѣру, 1) должны проклясть все священное для церкви, именно: всѣ русскіе переводы священнаго и святоотеческаго писанія, не исключая и перевода св. равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, (п. 1) 2) должны признать себя за отступниковъ отъ древлеправославной вѣры, а такихъ вожаковъ раскола, какъ Павелъ коломенскій, протопопъ Аввакумъ, Никита пустосвятъ и прочихъ, не принявшихъ правилъ собора 1667 г., за св. исповѣдниковъ и мучениковъ (п. 6), забывши, что они раздѣляли нераздѣлимую Троицу и Сына Божія считали не воистину вочеловѣчившимся, какъ протопопъ Аввакумъ, три раза раскаявались и снова вѣроломствовали, какъ Никита пустосвятъ, порицали св. Троицу, православно исповѣдуюмую, какъ діаконъ Феодоръ, исповѣдывали Сына Божія не единосущнымъ Отцу, какъ составители бѣлокриницкаго устава, принимали „окружное посланіе“, кло-

нившееся къ сближенію съ церковію и снова отвергли его. Изъ 33 пунктовъ пріятія православныхъ въ старообрядчество и изъ отрицанія „окружнаго посланія“ видно, что старообрядцы въ послѣднемъ словѣ своемъ не только не отреклись ни отъ одного изъ своихъ заблужденій, но еще взвели на церковь небывалая ереси. И послѣ этого насъ хотять увѣрить, что они „не только въ отношеніи догматики, но и въ отношеніи обрядности стоятъ почти на порогѣ господствующей православной церкви, что ихъ почти ни что не отдѣляетъ отъ насъ, что они не находятъ у насъ ничего еретическаго, что ихъ старые обряды—чисто русскаго національнаго характера, выработаны вѣковымъ русскимъ благочестіемъ и потому имѣютъ такое же право на независимое существованіе, какъ и новый обрядъ“! (Рус. міръ № 48). Для опроверженія такихъ выводовъ пусть бы газета, изъ которой мы это заимствуемъ, вспомнила то, что она сказала прежде и то, чего не сказала вовсе. Не она ли сказала, что „у поповщины только въ первое время ея появленія не было ни строгой теоріи, ни положительныхъ началъ, систематически организованныхъ на какихъ либо догматическихъ основаніяхъ, что тогда все дѣло ограничивалось отрицаніемъ новыхъ обрядовъ, что она только въ первое время не дерзала называть православныхъ еретиками, что она только тогда ставила свое ученіе и вѣрованіе на полдорогѣ, т. е. не стала въ оппозицію къ правительственной власти и не разрывала всѣхъ связей съ православною церковію, почему впоследствии все это выразилось въ стремленіи поповцевъ къ соединенію съ православною церковію на правилахъ единовѣрія?“ (№ 44). Не таже ли газета увѣряла, что „камнемъ преткновенія къ соединенію съ церковію на правилахъ единовѣрія всей поповщины служили не догматическія уклоненія, допущенныя въ богослуженіи единовѣрцевъ, а споръ за главенство церкви, за первенствующее значеніе стараго и новаго обряда?“ Не она ли высказывала, что „поповщина для противодѣйствія церкви съ удивительнымъ терпѣніемъ и настойчивостію приобрьли себѣ новую іерархію, которая въ угоду имъ приняла всѣ ихъ заблужденія?“ Какъ же согласить все это съ вышеприведенными выводами изъ такихъ посылокъ? Неужели споръ за главенство церкви

не есть догматическое, а только обрядовое уклонение? Неужели бѣлокриницкая іерархія—только уклонение отъ церковной іерархіи, а не противостояніе оной? Неужели поэтому ученіе одной въ догматическомъ отношеніи солидарно съ другимъ? Нѣтъ, здѣсь идетъ дѣло вовсе не объ одномъ обрядѣ, но о цѣлой системѣ вѣрованій, не о томъ, быть, или не быть старому, или новому обряду, но о томъ, быть господствующею религіею православію, или отступленію отъ него. Не отрицаясь отъ самаго себя, православіе не можетъ допустить стараго обряда во имя религіозной вѣротерпимости.

Другое дѣло—гражданская вѣротерпимость. Государство—не церковь. Оно не имѣетъ нужды заниматься рѣшеніемъ религіозныхъ вопросовъ. Его дѣло, между прочимъ, распространять на всѣхъ гражданъ общія начала гражданской вѣротерпимости. Такія начала болѣе или менѣе распространяются и на сектантовъ—старообрядцевъ. Только для подведенія ихъ дѣйствій подъ общія начала гражданской вѣротерпимости нужно изъ религіозныхъ вѣрованій выдѣлить ту чисто внѣшнюю, бытовую сторону ихъ жизни, по которой они уравниваются съ другими гражданами.

Такъ напр. православная церковь ни въ какомъ случаѣ не можетъ признать сектантскихъ соборовъ каноническими соборами, хотя сектанты, поддѣлываясь подъ тонъ ихъ, имѣютъ претензію смотрѣть на свои соборы, якобы „освященные Божіею милостію россійскіе соборы.“ Но государство можетъ выдѣлить изъ идеи сектантскихъ соборовъ религіозную сторону и смотрѣть на нихъ, какъ на выраженіе „соборнаго начала.“ Вслѣдствіе чего можетъ и не препятствовать какъ созванію такихъ соборовъ, такъ и присутствованію на нихъ. Въ Россіи дѣйствительно соборное начало есть древнее бытовое начало, которое будучи пріурочено къ религіозной почвѣ, выражается въ поповщинскихъ и безпоповщинскихъ соборахъ. Оно получило въ старообрядчествѣ столь сильное развитіе не безъ причины. По словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“ (1880 г. №№ 10, 12), „въ ту эпоху, когда русское государство, покончивъ всѣ счеты съ прошлымъ, окончательно выступило на новый путь, когда древняя Русь съ ея вечевыми и соборными учрежденіями была уже, такъ сказать, сдана

въ архивѣ исторіи, въ эту эпоху въ расколѣ старообрядчества развивалось и крѣпло это самое вечевое, соборное начало, служащее столь характернымъ признакомъ древней Руси. Исторія старообрядчества сводится, собственно говоря, къ исторіи соборовъ, на которыхъ старообрядцы обсуждали разнообразныя вопросы, относящіеся къ внутреннему устройству ихъ жизни, къ ихъ отношеніямъ къ „внѣшнему міру“, устанавливали тѣ или другіе догматы и обряды. Въ безпоповщинѣ на такихъ соборахъ обсуждался вопросъ о семьѣ. Итакъ вотъ любопытный фактъ, представляющійся нашему вниманію: 1) соборное начало, сдѣланное въ архивѣ исторіи, воскресаетъ въ старообрядчествѣ, 2) на этихъ соборахъ обсуждаются и рѣшаются вопросы, которые никогда и нигдѣ на голосованіе не пускались: „таковъ напр. вопросъ о семьѣ.“ Вопросы, возникающіе на соборахъ поповщины и рѣшаемые на нихъ, болѣе извѣстны, чѣмъ вопросы, рѣшаемые на соборахъ безпоповщины. Потому остановимся на послѣднихъ. „Когда въ 1766 г. Θεодосій Васильевъ, основатель еодосеевскаго согласія, подвѣлъ вопросъ о семьѣ и о допущеніи никоніанскихъ браковъ (т. е. бракосочетаній въ православной церкви), то попытка эта потерпѣла полное фіаско. Поморцы на своихъ соборахъ постановляли: „староженамъ (т. е. вѣнчавшимся въ православной церкви до вступленія въ расколъ) безбрачно нынѣ житьствовати“, „съ новоженами (вступавшими въ бракъ послѣ совращенія въ расколъ) общенія не имѣти.“ Ученіе Θεодосія было объявлено „неправымъ“, и постановлено „вмѣнати его за сущій раздоръ.“ Такого рода постановленіями ничего новаго не вводилось, а только подтверждалось то, что вырабатано было самою жизнію. Отрицательныя рѣшенія соборовъ по отношенію къ семьѣ не имѣли ни творческаго, ни регламентующаго значенія и были выраженіемъ того, что существовало въ семейномъ бытѣ и его потребностяхъ.. Ученіе Θεодосія о бракѣ отвергли не только поморцы, но сами еодосеевцы. Ихъ соборныя постановленія противъ семьи являются выраженіями антисоціального настроенія. На соборѣ 1752 г. они постановили: „у новоженовъ дѣтей крестить съ обѣщаніемъ, чтобы имъ разойтись, а съ новоженомъ въ единой хранинѣ не жить.“ Соборъ отвергъ

и вѣнчаніе въ православныхъ церквахъ и сожитіе безъ вѣнчанія. Соборами, такимъ образомъ, отрицалось то, что уже раньше было отвергнуто самою жизнью.“ Значить, соборныя рѣшенія у старообрядцевъ имѣли и имѣютъ не столько каноническое, сколько бытовое, жизненное значеніе. А въ такомъ значеніи они могутъ быть подведены подъ общія начала гражданской вѣротерпимости.

На томъ же основаніи, подъ тѣ же начала вѣротерпимости, могутъ быть подведены и нынѣшніе съѣзды старообрядческихъ архіереевъ и начетчиковъ.

Съѣхались, положимъ, старообрядческіе архіереи, или начетчики, потолковали о своихъ дѣлахъ и разошлись. Никому они ни въ чемъ не помѣшали и имъ никто ни въ чемъ не мѣшаетъ. О такомъ напр. съѣздѣ старообрядческихъ архіереевъ недавно извѣщали въ газеты изъ Хвалынска, саратовской губерніи. Недавно здѣсь былъ съѣздъ старообрядческихъ архіереевъ: Амвросія саратовскаго, Алексія самарскаго и Пафнуція казанскаго, хотя официально и удалявшагося отъ дѣлъ, но лично принимающаго дѣятельное участіе въ разрѣшеніи вопросовъ, волнующихъ современный старообрядческій міръ. Предметамъ ихъ совѣщаній, какъ видно изъ сообщенія „Голоса“, былъ вопросъ о распущенности, господствующей въ средѣ захолустныхъ не скитскихъ старообрядческихъ священнослужителей, находящихся внѣ епископскаго надзора. Былъ поднятъ также вопросъ о дѣятельности московскаго старообрядческаго архіерея Антонія, направленіе котораго признается вожаками раскола несоотвѣтствующимъ интересамъ старообрядчества. На съѣздѣ рѣшено сдѣлать письменное представленіе Антонію, съ точнымъ указаніемъ его погрѣшностей по управленію дѣлами „духовнаго совѣта“. Въ съѣздѣ іерарховъ принималъ участіе и извѣстный старообрядческій богословъ г. Масловъ, прибывшій на съѣздъ изъ Саратова вмѣстѣ съ епископомъ Амвросіемъ. (Совр. Изв. № 20). О подобномъ же съѣздѣ ст. въ „Рус. Вѣд. № 1).

(Окончаніе въ слѣд. №).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу слѣдующая книга (въ 8 долю листа, 209 стр. 1579 г., въ Симферополь при редакціи Таврическихъ Епархіальн. Вѣдомостей):

„Бесѣды къ совратившимся изъ православія въ молоканскую и скопческую секты.“

Объ истинности православной Восточной греко-россійской вѣры и ложности ученій молоканскаго и скопческаго.

(17 обстоятельныхъ и обширныхъ бесѣдъ, заключающихъ въ себѣ основанія ложнаго ученія сектантовъ, опроверженія онаго и изложеніе православнаго).

Протоіерея Іакова Опойченко.

Продается у автора: чрезъ Симферополь, селеніе Зуя по Θεодосійской дорогѣ, и въ редакціи Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; цѣна 1 руб. 20 к. сер. съ пересылкою.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Января 1880 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.